

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Biogr.

3305

h

BIHISTORIUM

10597

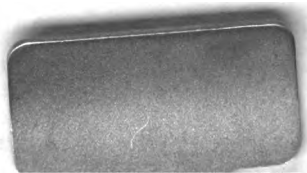
Biogr. 3305 h

~~Clp. A 73~~

~~eng. XII A 21~~

114

70597

2203.

Handwritten signature or initials, possibly "N 93" or similar, enclosed in a decorative flourish.

О МѢСТѢ ПОГРЕБЕНІЯ

БНЯЗЯ ДМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА

ПОЖАРСКАГО.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Академика М. Погодина.

Handwritten mark on the left margin, possibly "1852" or similar.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1852.

Handwritten signature or text at the bottom of the page.

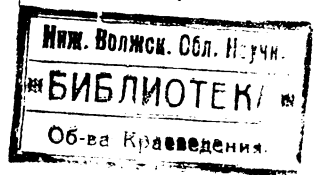
(51) 1/2

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. 20 Августа
1852 года.

Непрѣмѣнный Секретарь П. Ф У С Ъ.

1852

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

О МѢСТѢ ПОГРЕБЕНІЯ

КНЯЗЯ ДМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА

ПОЖАРСКАГО

(Изъ донесенія

Въ Суздальскомъ Спасо-Евфимьевскомъ монастырѣ издавна велось преданіе, что тѣло незабвеннаго князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго погребено было въ его стѣнахъ, — вмѣстѣ съ родителями.

Это преданіе засвидѣтельствовано и въ литературѣ: въ 1810 году княземъ Долгорукимъ, который служилъ тогда губернаторомъ во Владимирѣ ¹⁾; въ 1817 г. А. Ѳ. Малиновскимъ въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о князѣ Пожарскомъ, поднесенныхъ, по случаю открытія ему памятника въ Москвѣ, покойному Императору Александру ²⁾; въ 1833 г. путешествовавшимъ по Высочайшему повелѣнію извѣстнымъ статистикомъ, К. И. Арсеньевымъ ³⁾; и наконецъ въ 1849 г. редакторомъ этого изслѣдованія ⁴⁾.

Монахи указывали даже мѣсто, гдѣ по слухамъ, до нихъ дошедшимъ, находилась усыпальница Пожарскихъ.

Монастырскіе документы, до сихъ поръ сохранившіеся, подтверждаютъ устное преданіе ⁵⁾:

Въ официальной описи, составленной въ 1660 году ⁶⁾, слѣдовательно чрезъ 18 только лѣтъ по кончинѣ князя Дмитрія Михайловича, мы находимъ множество извѣстій объ его вкладыхъ, и о вкладыхъ по немъ его семейства, въ монастырь Спасо-Евфиміевскій ⁷⁾, такъ, что *одно количество и цѣнность ихъ* наводятъ на мысль о погребеніи тамъ вкладчиковъ; ибо подобнаго отъ нихъ мы не находимъ ни въ какомъ другомъ монастырѣ: въ знаменитѣйшій, напримѣръ, того времени Троицкій, (нынѣшнюю Лавру), княземъ Д. М. Пожарскимъ пожертвовано по сынѣ князѣ Ѳеодорѣ Дмитріевичѣ, по княгинѣ своей Парасковѣ, по матери своей княгинѣ Маріѣ, несравненно менѣе ⁸⁾.

Съ другой стороны ~~к этому~~ же заключенію приводитъ сравненіе вкладовъ до князѣ Д. М. Пожарскомъ въ монастырь Спасо-Евфиміевскій со вкладыми ~~по князѣ~~ Дмитріѣ Тимоѣевичѣ Трубецкомъ въ Троицкій монастырь, гдѣ похороненъ сей послѣдній ⁹⁾.

Но что всего важнѣе въ этомъ случаѣ: мы находимъ въ числѣ пожертвованныхъ ~~по князѣ~~ Д. М. Пожарскомъ вещей *именно тѣ три, которыя обыкновенно оставляются по покойникѣ въ церкви — мѣсть его погребенія, то есть псалтирь, по немъ читанную, образъ предпоставляемый гробу, и покровъ.*

Образовъ, по немъ данныхъ, значитъ два: предгробнымъ былъ вѣроятно образъ Казанскія Божія Матери, имъ особенно чтимой, въ честь которой былъ основанъ имъ и соборъ въ Москвѣ.

Покровомъ, по старому обычаю, служила безъ сомнѣнія шуба ¹⁰⁾, изъ коей устроены были ризы, до сихъ поръ сохранившіяся (ризы, бархатъ золотной, цвѣтной, персидской — а тотъ бархатъ снятъ съ вкладной шубы боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго).

Пожертвованіе псалтиря странно было бы приписать случаю, а не принадлежности его къ чину погребенія, — странно, тѣмъ болѣе, что только одна книга псалтирь оказывается положенною по князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ, а прочія книги всѣ даны были имъ самимъ при жизни.

(Есть еще образъ Живоначальныя Троицы... «поставленъ тотъ образъ по Пожарскихъ родителяхъ»).

*

Наконецъ въ описи 1660 года находимъ слѣдующія извѣстія: «По сторону праваго крылоса, у столпа, ниже церковныхъ дверей, изъ полатки *отъ родителей* боярина Князя Ивана Никитича Хованскаго, да Князя Ивана Дмитриевича Пожарскаго, образовъ: четыре образа Пречистыя Богородицы Умиленія, и проч.»

«... Изъ полатки боярина Князя Ивана Никитича Хованскаго, да Князя Ивана Дмитриевича Пожарскаго, *съ родителей ихъ* (вынесено): покровъ бархатъ червчатъ,» и проч.

Изъ этихъ словъ мы видимъ, что въ монастырѣ Спасо-Евфиміевскомъ была особая палатка, или склепъ, усыпальница, съ гробами князей Хованскихъ и Пожарскихъ, которая называлась полаткою князя Ивана Никитича Хованскаго и князя Ивана Дмитриевича Пожарскаго, *построившихъ, безъ сомнѣнія, оную*: иначе почему бы ей, заключая 22 гроба (по числу покрововъ), называться только этими двумя именами?

Разберемъ слово: «родителей». Родителями иногда называются у насъ вообще всѣ родственники, но странно было бы исключать изъ этаго общаго слова въ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ, особенно въ первомъ, однихъ настоящихъ родителей, то есть отца и мать, тѣмъ болѣе что часто, не только вообще, но и въ подобныхъ случаяхъ, родителями исключительно они называются, на примѣръ въ кормовой книгѣ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря читаемъ: «второй кормъ по немъ, (по иноку Іоасафѣ Хабаровѣ), и по родителяхъ его, по отцѣ и по матери, мая въ 8 день...»⁴¹⁾.

Въ извѣстии о образѣ «по Пожарскихъ родителяхъ» (см. выше) также должно разумѣть отца и мать, ибо ставить образъ по цѣлому роду никогда не было, и нѣтъ въ обычай.

Слѣдовательно извѣстіе, выраженное словами: «изъ полатки отъ родителей князя Ивана Никитича Хованскаго и князя Ивана Дмитриевича Пожарскаго» даетъ право заключить, что и настоящіе ихъ родители, то есть князь Никита Хованскій и князь Дмитрій Пожарскій были тамъ погребены. Сыновья ихъ, князь Иванъ Никитичъ Хованскій и князь Иванъ Дмитриевичъ Пожарскій, выстроили надъ ними и надъ прочими своими родственниками особую палатку, которая слыла въ монастырѣ подъ именемъ своихъ основателей.

Въ самомъ дѣйстви, т. е. сооруженіи палатки представляется изслѣдователю новое доказательство мнѣнія о погребеніи здѣсь князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, (равно какъ и князя Никиты Андреевича Хованскаго, женатаго на старшей его сестрѣ Дарьѣ Михайловнѣ): ибо *съ чего же было сыновьямъ ихъ строить палатку надъ какими нибудь дальними родственниками?* Нѣтъ никакого повода предполагать это, — а построить надъ родителями и естественно и вѣроятно.

Преданіе о полаткѣ велось также въ монастырѣ. Въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ Владимірскому гражданскому губернатору князю И. М. Долгорукому въ 1810 году, было сказано: «оная полатка была противъ алтаря придѣльной церкви Преподобнаго Евфимія; въ ней погребались князья Хованскіе и Пожарскіе; надъ нею вверху была полатка для храненія ризницы, которая бывшимъ архимандритомъ Ефремомъ въ 1765 и 1766 годахъ разобрана, а фундаментъ оной и понынѣ видѣнъ» ¹²⁾. Свѣдѣнія эти сообщены были послѣ канцлеру графу Румянцеву и напечатаны въ книжкѣ Малиновскаго ¹³⁾.

Слѣдовательно сомнѣваться не было никакой причины, чтобъ князь Дмитрій Михайловичъ не былъ погребенъ въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ и чтобъ гробъ его сначала не находился въ особой полаткѣ, вмѣстѣ съ его предками.

Осталось только открыть мѣсто, гдѣ находилась эта полатка, которой слѣды были видны еще въ 1810 году и изгладились только вполсѣдствіи.

Графу А. С. Уварову, среди археологическихъ его разысканій въ Суздаль, по Высочайшему повелѣнію, въ исполненіе распоряженій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, пришла счастливая мысль вскопать пространство около придѣла Преподобнаго Евфимія, — и вскорѣ близъ указаннаго мѣста, нѣсколько вправо, нашель онъ фундаментъ одной стѣны, которая довела его до другой, третьей и четвертой; въ срединѣ ихъ открылось пространство, уставленное гробами въ три ряда. Обнаружившіяся надписи, съ именами князя Никиты Андреевича Хованскаго и князя Ѳедора Дмитріевича Пожарскаго, послужили оче-

виднымъ доказательствомъ, что эта усыпальница есть именно та, о коей говорится въ монастырскихъ описяхъ. Даже количество гробовъ соотвѣтствовало почти совершенно количеству покрововъ, взятыхъ изъ палатки, какъ показано въ описи, а именно 23, а покрововъ было вынуто 22.

(Точно такія же усыпальницы находятся въ Троицкомъ монастырѣ для князей Трубецкихъ и Одоевскихъ, почти одной мѣры: въ длину 14 аршинъ, и ширину, около 10 аршинъ).

Открытая усыпальница присоединяетъ новыя доказательства въ пользу мнѣнія о погребеніи здѣсь князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго: 1) князь *Дмитрій Михайловичъ не похоронилъ бы здѣсь старшаго сына* своего Федора Дмитріевича, еслибъ не предполагался самъ лечь тутъ же. Никакой другой причины нельзя придумать для этого дѣйствія. 2) Разбирая выше выраженіе «родителя» въ именованіи палатки по описямъ, мы *заключимъ*, что князь Никита Андреевичъ Хованскій и князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій должны быть погребены здѣсь, — и мы *находимъ* дѣйствительно въ этой усыпальницѣ гробъ князя Никиты Андреевича, въ инокѣхъ Нифонта, съ надписью; *следовательно* и князь Дмитрій Михайловичъ долженъ лежать тутъ же.

Остается рѣшить вопросъ: которая же гробница изъ обнаруженныхъ принадлежитъ князю Дмитрію Михайловичу?

Для рѣшенія этого вопроса предложимъ прежде описаніе открытой усыпальницы, по извѣстіямъ графа Уварова.

Въ 1 ряду находится десять гробницъ,

Во 2 ряду — четыре,

Въ 3 ряду — девять,

Всѣхъ гробницъ 23.

Каменныхъ изъ нихъ только три большихъ и одна малая. Прочія состояли изъ деревянныхъ гробовъ, вовсе истлѣвшихъ, съ кирпичными надъ ними сводами, которые, прошибенные или обвалившіеся, сохранились только въ своихъ боковыхъ стѣнкахъ, или основаніяхъ, болѣе или менѣе.

Въ первомъ ряду могли лежать Пожарскіе и Хованскіе, одни подлѣ другихъ, или только одни Пожарскіе.

(Я говорю «ряду», ибо, хотя палатка надъ гробами была выстроена впоследствии, но сначала вѣрно было отдѣлено мѣсто для погребенія того или другаго семейства, какъ это дѣлается до сихъ поръ на монастырскихъ и церковныхъ кладбищахъ. Слѣдовательно ряды могли быть и до построения палатки).

Князь Никита Хованскій, скончавшійся въ 1606 году ⁴⁴, началъ второй рядъ, который остался ненаполненнымъ, что ясно показываетъ назначеніе этого ряда его роду или семейству. (Можетъ быть даже онъ первый положенъ былъ изъ этого рода, вслѣдствіе супружества своего съ старшей сестрой князя Дмитрія Михайловича, Дарьей Михайловной, а другихъ Хованскихъ здѣсь и не погребалось).

Третій рядъ начинается княземъ Ѳедоромъ Дмитріевичемъ Пожарскимъ, скончавшимся въ 1633 году, и предоставленъ былъ, видно, семейству князя Дмитрія Михайловича ⁴⁵). Если бы члены обоихъ родовъ были полагаемы безразлично, то князь Ѳедоръ Дмитріевичъ занялъ бы мѣсто во второмъ ряду, гдѣ пространства оставалось и остается много.

Слѣдовательно князя Дмитрія Михайловича должно искать въ этомъ третьемъ ряду, и нигдѣ болѣе; — а въ этомъ третьемъ ряду и есть только одна гробница, изъ такого же известкового камня, такой же формы, какъ и гробница князя Ѳедора Дмитріевича, которую можно приписать ему, ибо въ остальныхъ двухъ, совершенно разрушившихся, видны останки женскіе, а прочія принадлежали дѣтямъ, что ясно по ихъ величинѣ.

И эта гробница, къ вѣщему доказательству нашего предположенія, изъ всѣхъ гробницъ усыпальницы оказывается бывшею въ свое время предметомъ *особеннаго* вниманія и попеченія, ибо обложена была особымъ кирпичнымъ сводомъ, котораго при другихъ каменныхъ гробницахъ не оказалось, какъ замѣтилъ графъ Уваровъ.

Двѣ женскія гробницы по сторонамъ ея должны, по самому естественному заключенію, принадлежать двумъ супругамъ князя Дмитрія Михайловича, изъ коихъ первая скончалась въ 1635 году, а вторая послѣ его чрезъ 9 лѣтъ, т. е. въ 1651 году.

Осталось открыть эту гробницу, что и было исполнено, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, особо назначенною для того, комиссіей. Въ гробницѣ найденъ остовъ престарѣлаго чело-вѣка, обернутый саваномъ изъ шелковой матеріи, съ остатками богатыхъ боярскихъ украшеній, состоящихъ въ *золотомъ шитьѣ* по кафтану и поясу, какихъ не могъ имѣть никто изъ рода князей Пожарскихъ, не имѣвшихъ боярскаго достоинства, кромѣ князя Дмитрія Михайловича.

Это открытіе послужило окончательнымъ подтвержденіемъ предположенія и заключенія, что именно эта гробница должна хранить его останки.

Почему же нѣтъ надписи на этомъ гробѣ? На гробу вообще надписи было не нужно, потому что гробъ закрытъ былъ сводомъ, а сводъ засыпался землею: на поверхности же былъ, вѣроятно, какой-нибудь надгробный камень, подобный находящимся въ Московскихъ и прочихъ древнихъ соборахъ, надъ могилами лицъ тамъ положенныхъ. На этомъ то камнѣ собственно и должна была быть высѣчена надпись.

(Въ усыпальницѣ князей Трубецкихъ, въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, сохранившейся до нашего времени въ цѣлости, мы находимъ надписи въ боку на стѣнахъ, надъ лежащими въ землѣ гробами; такъ означено мѣсто погребенія и товарища князя Д. М. Пожарскаго, князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго).

Что были такіе надгробные камни въ полаткѣ князей Хованскаго и Пожарскаго, свидѣтельствуетъ монастырская записка для князя Долгорукаго (см. выше), сообщенная графу Румянцову и употребленная Малиновскимъ, который и напечаталъ изъ нея въ 1817 году слѣдующія слова: «имѣвшіеся на гробахъ князей Пожарскихъ и Хованскихъ бѣлые камни съ надписаніями имъ же архимандритомъ Ефремомъ (тѣмъ, который приказалъ разобрать полатку) употреблены на выстилку при церкви рундуковъ и на другія монастырскія починки» ¹⁶⁾.

Впрочемъ встарину бывали даже надгробные камни, (не только гроба, зарытые въ землю), *безъ надписи*, что мы положи-тельно видимъ изъ записной книги Кирилловскаго монастыря,

напечатанной недавно въ Запискахъ Археологическаго Общества. Приводимъ нѣсколько примѣровъ:

По священникѣ Оерапонтѣ Казимировѣ камень на немъ дикой неподписанъ, подлѣ дороги съ краю (с. 65).

По князѣ Оедорѣ Прозоровскомъ, камень на немъ подписанъ (с. 69).

По Василіѣ Михайловичѣ Тучковѣ, камень съ краю неподписанъ (с. 73).

Князь Симеонъ Сицкій, камень на немъ подписанъ (ib).

Камень на ней (младенцѣ Иринѣ, изъ рода Шереметевыхъ) неподписанъ, не великъ, для признака (с. 74).

Камень на немъ (по Вас. Ив. Умного) дикой, подписанъ (с. 75).

Дска на немъ подписана (на старцѣ Исакѣ Вогненскомъ) (с. 85).

Мы видимъ здѣсь нѣсколько надгробныхъ камней неподписанныхъ, а встрѣчаются иногда наоборотъ и гроба, зарытые въ землѣ, подписанные: таковъ гробъ князя Оедора Дмитриевича Пожарскаго и князя Никиты Андреевича Хованскаго въ нашемъ склепѣ, и гробъ князя Дмитрія Тимоеевича Трубецкаго въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ. Слѣдовательно надписаніе на гробахъ и даже на надгробныхъ камняхъ происходило случайно: иногда даже не ставилось вовсе камня, напримѣръ въ Кирилловскомъ монастырѣ о могилѣ князя Діонисія Оедоровича Палецкаго сказано: «камени на немъ нѣтъ» (с. 53).

Остается объяснить причину той особенной преданности, какую князь Д. М. Пожарскій оказывалъ во все продолженіе своей жизни Спасо-Евфимьевскому монастырю?

Во первыхъ, родъ его ведетъ свое происхожденіе изъ здѣшнихъ странъ, вопреки мнѣнію, утвердившемуся въ нашей исторической литературѣ, будто Пожарскіе происходятъ изъ Малороссіи, о чемъ имѣю честь представить Академіи особое изслѣдованіе ¹⁷⁾.

Во вторыхъ: большая часть *помѣстій* и *отчинъ* Пожарскихъ паходилась въ сосѣдствѣ. Князь Дмитрій Михайловичъ живалъ здѣсь часто, что доказывается разными хозяйственными заведеніями во многихъ селахъ. Даже къ главнѣйшему своему подвигу — освободить Москву отъ Поляковъ — онъ вызванъ былъ

изъ села Нижняго Ландиха, въ 120 верстахъ отъ Нижняго Новгорода и 150 отъ Суздаля ¹⁸). Въ самомъ Суздаль, въ Кремль, имѣлъ онъ свой собственный домъ, какъ недавно отыскалось извѣстiе въ писцовыхъ книгахъ ¹⁹).

Въ третьихъ: *родители его были похоронены въ Евфимьевскомъ монастырѣ, что доказывается важнымъ для нашего сужденiя мѣстомъ изъ современной лѣтописи, которая вмѣстѣ даетъ намъ и понятiе о степени его преданности: отправившись изъ Ярославля въ походъ подъ Москву биться съ врагами отечества, онъ поручилъ рать князю Ивану Андреевичу Хованскому и Козмѣ Миппну, а самъ отъѣхалъ въ Суздаль помолиться Всемилостивому Спасу и Чудотворцу Евфимiю, и у *родительскихъ гробовъ* проститься ²⁰).*

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что, *въ настоящемъ положенiи дѣла, по всѣмъ законамъ исторической критики, нѣтъ никакого повода, не только права, сомнѣваться о погребенiи князя Дмитрiя Михайловича Пожарскаго, въ Суздальскомъ Спасо-Евфимьевскомъ монастырѣ, и притомъ въ указанномъ мѣстѣ, согласно съ мѣстнымъ преданiемъ и господствовавшимъ убѣжденiемъ въ нашей исторической литературѣ. Какъ до сихъ поръ не было выражено никакого въ томъ сомнѣнiя, такъ и теперь, по тщательномъ разсмотрѣнiи всѣхъ документовъ, не оказывается никакого противорѣчащаго обстоятельства, и всѣ вопросы разрѣшаются удовлетворительно на основанiи вышеприведенныхъ данныхъ.*

Такимъ образомъ нынѣшнее царствованiе, славное обнаруживанiемъ безчисленныхъ историческихъ свидѣтельствъ о древней Русской жизни, славное сооруженiемъ многихъ новыхъ памятниковъ достойнымъ сынамъ отечества, ознаменовывается открытiемъ, драгоценнымъ для всѣхъ Русскихъ, любящихъ свое отечество и ревнующихъ славу его, — открытiемъ мѣста, гдѣ погребены смертные останки незабвеннаго избавителя Россiи въ несчастную годину бѣдствiй (1612), князя Дмитрiя Михайловича Пожарскаго.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) 1810 г. марта 31, князь И. М. Долгорукій, въ отвѣтъ на доставленныя ему извѣстія изъ монастыря, написалъ: «читалъ я со вниманіемъ вашу выписку о гробѣ князя Пожарскаго, и утверждаюсь въ моихъ мысляхъ, что онъ погребенъ въ Спасо-Евфимьевѣ монастырѣ.» См. Сборникъ Румянцовскаго музея, подъ № 387.

2) С. 103. «По многимъ соображеніямъ можно безъ ошибки полагать, что онъ похороненъ... въ Суздальскомъ Спасо-Евфимьевскомъ монастырѣ.»

3) Путевыя Записки К. Арсеньева, въ рукописи.

4) Путевыя Записки М. Погодина, въ рукописи. Также Москвитинъ 1850 г. часть II, № 3.

5) Нѣкоторыя изъ сихъ извѣстій сообщены были князю Ивану Михайловичу Долгорукому и государственному канцлеру графу Николаю Петровичу Румянцову. Они хранятся въ его Музеѣ, въ указанномъ Сборникѣ, подъ № 387, см. Описаніе его, сост. Востоковымъ, с. 585.

6) Сообщаемъ начало этой описи съ копій, снятой Графомъ Д. Н. Толстымъ:

Лѣта 7168, Мая въ день, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по указу, и по грамотѣ изъ монастырскаго Приказа за приписью дьяка Петра Малыгина, по челобитію изъ Суждаля Спасова Еуоиміева монастыря Архимандрита Аврамія, да казначея старца Аврамія съ братією, Суждаля Васильевскаго монастыря Архимандритъ Саватѣя, въ Спаскомъ Еуоиміевѣ монастырѣ, при Архимандритѣ Авраміи, да при келарѣ старцѣ Арсеніи Карповѣ, да при казначеѣ старцѣ Авраміи Горницкомъ, да при старцѣ Авраміи Сухотинѣ, при ризничемъ старцѣ Θεодосіи, при книгохранителѣ священникѣ Іаковѣ, при уставщикѣ старцѣ Θεодосіи, да при конюшемъ старцѣ Исакѣ Свѣтиковѣ, и при черныхъ священникахъ и дьяконѣхъ и при всей братіи, взявъ въ назнѣ прежнія отписныя книги, по которымъ въ прошломъ во 163 году, Юля въ день, отписывалъ Василій Ларіоновичъ Алалыкинъ, Архимандриту Аврамію, и по тѣмъ книгамъ пересмотрилъ все на лицо, и пересмотра переписалъ: въ церквахъ образы мѣстные, и дейсусы, и праздники, и пророки, и пратцы, и пядьницы окладныя и неокладныя, и у тѣхъ иконь оклады,

вѣщи и цаты, и золотые, и пелены, и въ вѣнцахъ, и въ цатахъ, и на пеленахъ каменіе и жемчугъ, и предѣ образы свѣчи поставленныя и налѣпы, и двери царскія и сосуды, церковныя, и золотые и серебряныя, и покровы и воздухи, и книги, и ризы, и кадила и полкадила, и на колокольницѣ колокола, и въ казнѣ деньги, и суды серебряныя, и мѣдныя, и оловянные, и государевы жаловальныя граматы, и монастырскія всякія крѣпости, и вкладное платье и всякую рухлядь, и на погребахъ и на поварняхъ всякіе погребные и поваренные суды, и въ сушилахъ всякія запасы, и всякій хлѣбъ ржаной и яровой, молоченный въ житницахъ, и стоячій въ скирдахъ и въ одоняхъ, и сѣянный въ землѣ къ нынѣшнему ко 168 году, и въ монастырѣ братію, и слугъ, и служебниковъ, и монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ и бобылей по имяномъ, и на конюшенныхъ и на воловьихъ дворѣхъ лошади и коровы и всякую животину, и всякія монастырскія вотчинныя угодыя, и ему келарю старцу Арсенію монастырь во всемъ вѣдать и межъ братіи и слугъ и служебниковъ и крестьянъ и бобылей росправа чинить, и во всемъ его келаря братіи и слугамъ и служебникамъ и крестьяномъ велѣлъ слушать и почитать, какъ и въ прочихъ монастыряхъ властей почитаютъ и проч.»

7) Въ описи извѣстія о вкладахъ разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, сообразно съ ея назначеніемъ; для бѣльшей ясности мы привели ихъ въ порядокъ по лицамъ жертвователей, и предлагаемъ здѣсь, впрочемъ подлинными словами:

ДАЧА КНЯЗЯ ДМИТРИЯ НИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО.

«Образъ мѣстный боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа; поля обложены серебромъ чеканнымъ, золоченымъ; у Спасова образа вѣнецъ золотъ, чеканный, а въ немъ семь каменевъ — кора яхонтовая червчата, да четыре бирюзы, двѣ бечеты; около вѣнца по краямъ обнизано жемчугомъ; двѣ цаты серебряны, золочены, чеканны, а въ нихъ шесть каменевъ — яхонтъ лазоревъ, да бирюза, да виниса, а въ другой яхонтъ лазоревъ же, да два червеца; гривна жемчужная, а въ ней десять камешковъ — пять бечетокъ да пять червчиковъ; тринадцать золотыхъ; крестъ серебрянъ, золоченъ, не великъ; три копейки серебряны, золочены. У Спасовыхъ же образовъ три вѣнца серебряны, чеканы, а въ нихъ семь каменевъ — двѣ бирюзы, пять винисъ; да у архангеловъ и у пророковъ у Ильи и у Моисея шесть вѣнцовъ серебряныхъ, чеканныхъ, золочены; въ дву вѣнцахъ шесть каменевъ — три бирюзы, два смазни, да виниса; онлечки серебряны, золочены, рѣзь навожена чернью, въ подписи слова рѣзь по серебру золочена. Да у того же образа преображенія Спасова пелена праздничная: на ней Спасовъ образъ шить золотомъ и серебромъ и шелки по червчатой камкѣ; въ вѣнцѣ у Спасова образа шизано жемчугомъ; около Спасова вѣнца и у ангеловъ вѣнцы обнизаны жемчугомъ въ одну нить; поля

обложены камкою вишневою, а по ней тропарь, слова шиты серебромъ. Дача боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Евангеліе напрестольное, тетрь, письменное, въ десть, а въ немъ начало и начальныя слова и по полямъ каймы и точки писаны творенымъ золотомъ. На немъ дска серебряна, золочена, чеканна, на дскѣ распятіе Господне и Евангелисты чеканны, золочены; на дскѣ жъ въ гнѣздахъ камень яхонтъ лазоревъ, четыре достакалы червчаты, два варовика, да два камени лазоревы; около Распятія обнизано жемчугомъ крупнымъ, въ одну нить, и по дскѣ по краямъ, около Евангелія съ трехъ сторонъ, и около одново Евангелиста, и около гнѣздъ, въ челѣ камени, обнизаны жемчугомъ въ одну жъ нить; обочено Евангеліе бархатомъ золотнымъ, по червчатой землѣ; застежки и на исподней дскѣ средина и наугольники серебряны, чеканны, золочены, — застежки низаны жемчугомъ съ дробницами серебряными, золочеными, чеканными и гладкими, по червчатому бархату; кляпышь обнизанъ жемчугомъ, а у него четыре прокладки, съ кистями, шелкъ съ золотомъ; у кистей варворки обнизаны жемчугомъ. Дача то Евангеніе боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Четыре книгъ Прологовъ печатныя въ десть, въ дву книгахъ по шти мѣсяцовъ, а къ дву по три мѣсяца, одна книга. Дача боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Книга Маргарить, печатная въ десть. Книга Многосложный Свитокъ о иконномъ поклоненіи, печатная, въ поддесть. Дача тѣ двѣ книги боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Книга Дѣянія Апостольское, толковое, печать Литовская, въ десть. Дача та книга боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Двѣ книги Потребника, печатныя, одинъ въ десть, а другой въ полдесть. Дача боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Три книги Устава, новыя печати, въ десть; дача одинъ боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

... Паликадило мѣдное, большое, а въ немъ двадцать восемь шандаловъ, на нихъ двадцать восемь свѣчъ, навожены красками, свѣчники желѣза Нѣмецкаго; у паликадила яйцо струвоокомислово; кисть шелкъ червчатъ съ золотомъ. Дача то паликадило боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Кадило серебрянное, чеканное, четвероугольное, золочено; на немъ чеканенъ деисусъ и святители; поддонъ закрѣпленъ мѣдью; вѣсу въ немъ полтретья фунта четыре золотника. Дача та кадило боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго.»

Полиелейный колоколь съ подписью: «за держава Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича въ 7107-мъ году лѣся сей колоколь коштомъ Демида Ивановича Черемисинова, и въ 7118 въ пожаръ разбился, а въ

7126 году при Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ слить сей колоколъ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, въ немъ вѣсу 355 пудъ.»

«Даная при Архимандритѣ Порфиріи съ братією боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да дѣтей его Князь Петра да Князь Ивана, 141 году, въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Опольскомъ стану, на вочтинное ихъ село Петраково со всеми угодыми.

Даная при Архимандритѣ Левкѣ съ братією Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго 95 году въ Стародубѣ Ряполовскомъ на вотчинную его деревню на три дворища со всякими угоды.

Даная при Архимандритѣ Герасимѣ съ братією Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго 116 году, въ Мугрѣвѣ, на деревню Елисееву со крестьяны, да на полдеревни Череповы съ лѣсы и съ луги и со всякими угоды.»

ДАЧИ ПО КНЯЗѢ ДМИТРІѢ МИХАЙЛОВИЧѢ ПОЖАРСКОМЪ.

Образъ Пречистыя Богородицы Казанскія въ кіотѣ съ затворы, обложенъ серебромъ, поля и вѣнцы и коруна чеканны, золочены; въ вѣнцахъ и на корунѣ четыре винисы, четыре бирюзы, два жемчуга; на корунѣ жъ на сѣняхъ три жемчуга бурмицкихъ; поднизь и ожерельцо низано жемчугомъ рефидью; на подзорѣ въ поднизи бирюза; въ подвѣскахъ жемчугъ въ трехъ мѣстахъ осыпался; цата серебряна, чекана, золочена, обнизана жемчугомъ въ одну нить, а въ ней двѣ винисы да камень лазоревъ; рясы жемчужныя шести прятей; колодки и занизки и наконечники серебряны, золочены, рѣзные, съ камешки, съ бирюзами и съ винисами, у наконечниковъ по жемчугу. На кіотѣ вверху отечество, на затворѣхъ праздники, избранныя святые, обложены серебромъ басемнымъ; вѣнцы сканные съ финифтомъ, въ нихъ два вѣнца рѣзные; кіотъ обложенъ трипомъ зеленымъ, петли и наугольники мѣдные. Поставленъ тотъ образъ по бояринѣ по Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ.

«Образъ Алексѣя Митрополита, Московскаго Чудотворца, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ; поля и вѣнцы и цата чеканны, золочены; оплечки рѣзные, золочены; по окладу обнизано въ одно зерно жемчугомъ крупнымъ, а обнизи нѣтъ, по смѣтѣ жемчуговъ съ шесть. У кіота на затворѣхъ чудо Архангела Михаила, да избранные святые, обложены серебромъ басемнымъ; вѣнцы рѣзные, золочены; кіотъ обложенъ бархатомъ цвѣтнымъ; петли и наугольники и закладки и крюки серебряны, гладкіе. Поставленъ тотъ образъ по Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ.

Ризы бархатъ золотной, цвѣтной, персидской; ерданъ и крестъ и звѣзда

шита золотомъ и серебромъ по червчатому бархоту; кружево атласъ серебрянъ съ золотомъ; подложены тафтою лазревою; — а тотъ бархатъ снятъ съ вкладной шубы боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Ризы, атласъ золотпой, по серебряной землѣ; ердань шита золотомъ и аксамичена золотомъ же и серебромъ по червчатому бархату; крестъ и звѣзда тое жъ ердани; кружево кованое золотое; подложены дорогами зелеными. Даны тѣ ризы по бояринѣ по Князь Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ.

Патрахель, шита золотомъ и серебромъ, и низана жемчугомъ по червчатому атласу, — на ней шить образъ Спасовъ, да Пречистыя Богородицы и избранные святые; слова и крестъ на возглавіи и около патрахели низано жемчугомъ; въ обнизи у Чудотворца Алексѣя десяти жемчуговъ нѣтъ; вверху обшито кружевомъ золотнымъ, кованымъ; у патрахили жъ оснадцать пугвиць серебряныя, золочены, да десять кистей шелкъ съ золотомъ и съ серебромъ, у кистей варворки обнизаны жемчугомъ. Дана патрахель по бояринѣ по Князь Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ.

Книга Псалтирь, большія слова, печатная, въ десть; дана по бояринѣ по Князь Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ.

КНЯГИНИ ОЕДОРЫ АНДРЕЕВНЫ ПОЖАРСКОЙ.

Плащаница — на ней положеніе во гробъ Господа нашего Иисуса Христа, шито золотомъ и серебромъ и шелки по червчатому атласу; кругомъ слова шиты золотомъ по лазреву атласу; по угломъ шиты Евангелисты; обложена атласомъ золотнымъ по червчатой землѣ. Дача та плащаница Княгини Оеодоры Андреевны Пожарской.

Шапка служебная, низана жемчугомъ, съ каменьемъ; на ней тридцать двѣ дробницы серебряны, чеканны, золочены; чеканецъ деисусъ, да херувими и серафими и святые; на верху шапки воплощеніе Богородицы, обнизано бурмицкимъ болшимъ жемчугомъ въ одно зерно, съ разнымъ каменьемъ; около всѣхъ дробницъ обнизано жемчугомъ, а межъ дробницъ шапка низана крупнымъ жемчугомъ, съ каменьемъ, яхонты, съ лаики и достокалы и винисками; кругъ шапки вѣнецъ серебрянъ, золоченъ, рѣзной, а въ немъ два яхонта лазревы, двѣ винисы. Дача та шапка Княгини Оеодоры Андреевны Пожарской.

Палица, на ней Преображеніе Господне, шито золотомъ и серебромъ и шелки, по червчатому атласу, обнизано жемчугомъ; по краемъ трепарь, слова низаны жемчугомъ; херувими и серафими обнизаны жемчугомъ; кисть шелкъ съ золотомъ, варворки обнизаны жемчугомъ; крюкъ и пугвица серебряны, рѣзные. Дача та палица Княгини Оеодоры Андреевны Пожарской.

Поручи, на нихъ Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы, да херувими

и серафими и травы шиты золотомъ и серебромъ и низаны жемчугомъ по червчатому атласу, кругомъ слова низаны жемчугомъ; у поручей же осмнадцать пугвицъ серебряныхъ, золочены. Дача тѣ поручи Княгини Θεодоры Андреевны Пожарской.

Сулокъ дороги червчаты, концы низаны жемчугомъ по таусинному атласу; межъ жемчуги одинадцать винисъ, три бирюзы, четыре смазни зелены. Дача тотъ сулокъ Княгини Θεодоры Андреевны Пожарской.

Сулокъ дороги зелены, по концамъ бархатъ червчатъ съ золотомъ да серебромъ. Сулокъ дороги червчаты объ одномъ концѣ. Сулокъ тафта зелена, объ одномъ же концѣ; а концы у нихъ шиты золотомъ и серебромъ въ чеканъ по таусинному атласу, накинены шолкомъ червчатымъ. Дача тѣ сулки Княгини Θεодоры Андреевны Пожарской.

ПО КНЯГИНИ ѲЕОДОРѢ АНДРЕЕВНѢ ПОЖАРСКОЙ.

Образъ Пречистыя Богородицы Умиленія, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ съ трубами; поля и вѣнцы рѣзные, золочены; на затворѣхъ праздники на краскѣ; кіотъ оклеенъ кожею. Поставленъ тотъ образъ по Княгинѣ Θεодорѣ Андреевнѣ Пожарской.

Образъ Пречистыя Богородицы Умиленія, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ съ трубами; оплечки рѣзь золочена; вѣнцы и коруна рѣзь золочена; на корунѣ девять жемчуговъ бурмицкихъ; на сѣняхъ, въ вѣнцѣ у Богородицы и у Спаса пять каменевъ: три бирюзы да двѣ винисы, да жемчужины; поднизь у Богородицы жемчужная, а въ поднизю на сняхъ двадцать одинъ жемчугъ скатной; у Спаса ожерельцо жемчужное; у Богородицы серги ахонты лазоревы, да рясы жемчужныя, а въ нихъ колодки и занизки и накопечники рѣзные, серебряны, золочены; у наконечницовъ на закрѣпѣ шесть жемчуговъ. Цата у Богородицы серебряная, позолочена, рѣзная, а въ ней три камени. На кіотѣ, вверху, Живоначальная Троица; на затворѣхъ писаны праздники владычни и богородичны, обложены серебромъ, вѣнцы рѣзные. Кіотъ оклеенъ бархатомъ червчатымъ, за слодомъ, а поставленъ тотъ образъ по Княгинѣ Θεодорѣ Андреевнѣ Пожарской.

ПО ПОЖАРСКИХЪ РОДИТЕЛЯХЪ.

Образъ Живоначальныя Троицы, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ чеканнымъ съ трубами; на полтѣхъ семь каменевъ: три бирюзы да четыре винисы. У Троицы вѣнцы и цаты и коруна чеканные, низаны жемчугомъ; ожерельца жемчужныя; на корунахъ, на сняхъ, пятнадцать жемчуговъ; въ вѣнцахъ и въ корунахъ и въ цатахъ по девяти камешковъ; вверху у кіота отчество, на затворѣхъ писаны праздники, обложены серебромъ, басма золочена; вѣнцы сканные; кіотъ облеченъ бархателю зеленою. Поставленъ тотъ образъ по Пожарскихъ родителяхъ.

ПО КНЯЗЬ ПЕТРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ ПОЖАРСКОМЪ.

Образъ Пречистыя Богородицы Умиленія; обложенъ серебромъ, поля съ трубами, басемны, золочены; вѣяцы и цата рѣзные, — въ вѣнца четыре камени. Поставленъ тотъ образъ по Князь Петрѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ.

Двѣнадцать книгъ Миней мѣсячныхъ. Даны по Князь Петрѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ.

Ризы, атласъ золотной, по серебряной землѣ; ерданъ шита золотомъ и аксамичена, мѣсты золотомъ же и серебромъ по черному бархату; кружево ткано въ кружки золото и серебро и шелки; крестъ и звѣзда тое жъ ердани подложены тафтою двоеличною. Даны тѣ ризы по Князь Петрѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ.

Ризы, камка двоелична индѣйская, шелкъ червчатъ по лазоревой землѣ; ерданъ шита золотомъ и серебромъ по таусинной камкѣ; крестъ и звѣзда атласъ серебрянъ; кружево камочка двоелична цвѣтная. Даны тѣ ризы по Князь Петрѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ.

Стихарь, бархатъ кружчатый, золото съ серебромъ, по червчатой землѣ; оплечье низано жемчугомъ по черному бархату; около оплечья кружево золотное, кованое; зарукавье шито золотомъ и серебромъ по червчатому атласу; кружево атласъ золотной по зеленой землѣ; подложенъ киндякомъ червчатымъ. Данъ тотъ стихарь по Князь Петрѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ.

Стихарь, камка двоелична, шелкъ червчатъ да желтъ; оплечье и зарукавье атласъ золотной по серебряной землѣ; кружево атласъ лазоревъ; подложенъ киндякомъ лазоревымъ. Данъ тотъ стихарь по Князь Петрѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ.

Палица, на ней нерукотворенный образъ Спасовъ, шита золотомъ и серебромъ по таусинному атласу, кругомъ тропарь, слова шиты серебромъ; три кисти шелкъ зеленъ, варворки обвираны серебромъ; кругъ серебряной, гладкой. Дана та палица по Князь Петрѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ».

8) Вотъ, подлинная выписка изъ вкладной книги, (сообщенная мнѣ известнымъ нашимъ знаткомъ церковныхъ древностей А. В. Горскимъ), о вкладкахъ, отъ Князей Пожарскихъ въ Троицкій монастырь:

«7053 г. Августа 1 д. по Князь инокѣ Елизарѣ Ивановичѣ Пожарскомъ *) далъ вкладу Князь Никита Дмитріевичъ Ростовской денегъ 12 рублей».

54 г. Сентября въ 20 д. по немъ же Князь инокѣ Елизарѣ далъ вкладу Князь Федоръ Ивановичъ Пожарской денегъ 38 рублей».

*) По этимъ числамъ можно приблизительно опредѣлить время кончины означенныхъ лицъ. См. слѣдующее примѣчаніе.

58 г. Декабря въ 16 д. далъ вкладу Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Пожарской по матери своей инокъ Ѳеодосѣ денегъ 10 рублей.

71 г. Августа въ 11 д. Князь же Ѳеодоръ далъ вкладу своей инокъ Амнѣ денегъ 10 рублей.

80 г. Мая въ 28 д. Князь Ѳеодоръ же Пожарской далъ вкладу денегъ 30 рублей

85 г. Октября въ 27 д. Князь Ѳеодоръ же Ивановичъ далъ вкладу денегъ 50 рублей.

66 г. Генваря въ 21 д. по Князѣ Васильѣ Ѳеодоровичѣ Пожарскомъ дала вкладу Княгиня его Евфросинья денегъ 50 рублей.

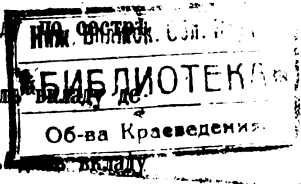
67 г. Февраля въ 12 д. Княгиня же Евфросинья дала вкладу денегъ 26 рублей.

68 г. далъ вкладу Князь Тимошей Ѳеодоровичъ Пожарской по Княгинѣ своей Марѣ вотчину свою въ Звенигородскомъ уѣздѣ, деревню Гуцино, съ хлѣбомъ съ оржанымъ и съ яровымъ: ржи на тридцати четвертяхъ, овса на сорокъ четвертяхъ, житяра на осми четвертяхъ, шпеницы на полторѣ четверти, конопель на четверть; огородъ со всякими овощи. А сколько въ той вотчинѣ крестьянъ, и пашни и какихъ угодей, и за сколько денегъ дано, того не написано. А данная писана въ вотчинной книгѣ, въ Звенигородѣ, глава 1-я.

81 году далъ вкладу Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Пожарской Третьяковъ съ сыномъ своимъ со Княземъ Михайломъ по себѣ, да по Ѳеодорѣ Берсеневи и по своихъ родителейъ, вотчину свою въ Юрьевскомъ уѣздѣ Польскаго сельце Калманъ, со всѣми угоды; а въ немъ храмъ Преображенія Господня; а взялъ онъ Князь Ѳеодоръ сдачи съ той вотчины изъ монастыря денегъ 400 рублей, и купчую далъ. А сколько въ той вотчинѣ крестьянъ и какихъ угодей, и за сколько денегъ дано, того не написано. А данная писана въ вотчинной книгѣ, въ Юрьевѣ Польскомъ, гл. 3-я.

141 г. Генваря въ 10 день *) бояринъ *Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской* съ своими дѣтьми, со Князь Петромъ да со Князь Иваномъ Дмитреевичи, далъ въ домъ Живоначальныя Троицы и великихъ Чудотворцевъ Сергія и Никона, по сынѣ своемъ по Князь Ѳеодорѣ Дмитреевичѣ, а Князь Петръ да Князь Иванъ по братѣ своемъ, вкладу вотчину въ Клинскомъ уѣздѣ село Берсенево съ деревнями и съ пустошми. А къ селу деревень (за тѣмъ перечисляются по именамъ *девять* деревень) да восемь пустошей, со всѣми угоды, съ лѣсы, и съ луги, и съ отхожими лугами, и со крестьяны, и съ бобылями, какъ изстари къ тому селу Бер-

*) А въ надписи на гробѣ князя Ѳеодора Дмитриевича мы находимъ, что онъ скончался 1633 года, Декабря 27: слѣдовательно вкладъ по немъ сдѣланъ чрезъ двѣ недѣли. Вотъ подтвержденіе предвѣдущаго замѣчанія.

сеневу, и къ деревнямъ и къ пустошамъ, куда ходила соха, и коса и топоръ, со вѣтъ и съ хлѣбомъ землянымъ, и съ стоячимъ и съ молочнымъ. Да бояринъ же Князь Дмитрий Михайловичъ далъ: жеребець аргамачей, сѣръ, сѣдло кованое въ чеканъ, серебро золоченое, покрыто бархатомъ золотнымъ, на задней лукѣ три бирюзки да три виниски червчаты, подпруги, и притуги и путлица шелковы; стремяна вольчяные желѣзные; на томъ сѣдлѣ покровецъ турской, обложенъ бархатомъ рытымъ; муштукъ, и ошеекъ, и паперсть и похви серебряные оправные; уздочка серебряная; чѣвъ поводная, а у ней два яблока, два крюки, всѣ серебряные, вѣсомъ фунтъ двадцать девять золотниковъ; да иноходець коуръ, лысь, ногайской, грива на лѣво; сѣдло сафьянное, строчено золотомъ, подпруги и путлица ременные барсъ, пара пицалей въ кольстрахъ, стволы и замки золочены, оправа на обѣихъ серебряная, замки шкоцкіе, узды и похви и паперсть серебряные бѣлые, лысина серебряная кованая; пряжка съ запряжникомъ и наконечникъ серебряны, морхи шелкъ червчатъ съ золотомъ, въ цѣну за сто за восемьдесятъ за пять рублей.

144 году Сентября въ 28 день бояринъ *Князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской* далъ вкладу по Княгинѣ своей Парасковѣ денегъ 50 рублей *).

148 г. Юня въ 18 д. бояринъ *Князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской* далъ вкладу по матерѣ своей Княгинѣ Марѣ Ѳеодоровнѣ, во иноцѣхъ Евдокеѣ, денегъ 50 рублей. И за тотъ вкладъ Княгиню иноку Евдокью написали въ вѣчное поминовенье и въ кормовыя книги.

154 г. Декабря въ « » день *Князь Петръ Дмитриевичъ Пожарской* далъ вкладу въ домъ Живоначальныя Троицы лошадей . . . (За тѣмъ перечисляются, съ краткою описью, 11 лошадей, отъ 10 алтынъ до 4 рублей).

9) (Л. 511 об. и слѣд.) 124 году далъ вкладу бояринъ Князь Дмитрий Тимоеевичъ Трубецкой по матери своей Княгинѣ инокѣ Каптелинѣ денегъ 100 рублей, да аргамакъ въ цѣну за 100 рублей.

126 году Князь Дмитрий же Тимоеевичъ Трубецкой далъ вкладу по матери же своей Княгинѣ инокѣ Каптелинѣ, да по братѣ своему Князѣ Меркульѣ да по жентѣ своей Княгинѣ Марѣ крестъ благословенной хрусталець съ камнемъ, съ яхонты, по цѣнѣ за 100 рублей.

126 году Февраля въ 28 д. бояринъ же Князь Дмитрий Тимоеевичъ Трубецкой далъ къ прежнему своему вкладу къ ризамъ денегъ 20 рублей.

134 году Октября въ 29 день по бояринѣ Князѣ Дмитреѣ Тимоеевичѣ Трубецкомъ дала вкладу Княгиня его Анна Васильевна денегъ 300

*) Слѣдовательно первая его супруга скончалась вѣроятно въ 1635 году около Сентября, согласно съ предыдущими нашими замѣчаніями: такъ оказывается и по другому документу — въ августѣ 1635 г. См. статью г. Смирнова, с. 71.

рублевъ, и за тотъ вкладъ тѣло боярина Князя Дмитрія Михайловича погребли въ дому Живоначальныя Троицы.

135 году Октября въ 26 день по бояринѣ же Князѣ Дитиріѣ Тимооевичѣ Княгиня же Анна Васильевна дала вкладу образъ Спасовъ нерукотворенный, обложенъ серебромъ чеканнымъ, вѣнецъ золотъ чеканной, въ вѣнцѣ четыре камени: 2 яхонта лазоревы да 2 лалы; около вѣнца жемчугомъ большимъ низано.

Княгиня жъ Анна Васильевна, по приказу мужа своего, боярина Дмитрея Тимооевича, дала вкладу по Князѣ Дмитрея Тимооевича отцѣ, по Князѣ Тимооѣѣ Романовичѣ Трубецкомъ, ризы атласъ золотной по лазоревой землѣ, оплечье бархатъ червчатъ, сажено жемчугомъ, съ дробницами, по цѣнѣ за 300 рублевъ.

136 году Ноября въ 14 д. Княгиня же Анна Васильевна дала вкладу ризы атласъ золотной по бѣлой землѣ, оплечье жемчугомъ сажено по червчатому бархату съ дробницами серебряными.

Патрахѣль, жемчугомъ сажена съ дробницами, по червчатому бархату.

Иерданъ, бархатъ золотной червчатъ, подложенъ дорогами.

Поручи, бархатъ червчатъ, жемчугомъ сажены съ дробницами.

Стихаръ, атласъ золотной по червчатой землѣ, оплечье и перерукавье жемчугомъ низано съ дробницами.

Уларъ, жемчугомъ сажень съ дробницами по багровой камкѣ.

Подризникъ, камка двоеличная, по лазоревой землѣ, — по цѣнѣ за 1,113 рублевъ.

136 же году Юня въ 24 д. Княгиня же Анна Васильевна дала вкладу кадило серебряное чеканно, чѣпи гнутые серебряны, по цѣнѣ за 33 рубли.

Сулокъ червчатъ, по концамъ жемчугомъ сажено съ дробницами, по таусинному атласу, по цѣнѣ за 16 рублевъ.

Стопу серебряну чеканную золочену, вѣсомъ въ 3 гривенки тридцать два золотника, въ церкви.

Блюдечко серебряно чеканное, изнутри золочено, вѣсу въ немъ 2 гривенки 5 золотниковъ, — по цѣнѣ за 40 рублевъ.

137 году Марта въ « » день Княгиня же Анна Васильевна дала вкладу: крестъ воздвизальной, обложенъ серебромъ съ каменьемъ и съ жемчюги; да чарку мѣдвяну, лощку, серебряныя, золочены, вѣсу въ нихъ 40 золотниковъ, по цѣнѣ за 100 рублевъ, да репиды серебряныя золочены, за 100 рублевъ.

Княгиня же Анна Васильевна дала вкладу на гробъ мужа своего, боярина Князя Дмитрея Тимооевича, покровъ бархатъ червчатъ рытой, на немъ крестъ, копіе, трость низано жемчугомъ.

10) О обычаѣ употреблять шубу вмѣсто покровя приводимъ сви-

дѣтельство одной древней просьбы: «Бояринъ Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ (Волконской) за Мензелинскую свою службу и за рану Вашею Государскою милостию пожалованъ и по смерти взысканъ: прислана на гробъ ево шуба бархатная золотная на соболяхъ, и тою шубою покрытъ былъ гробъ ево, да на погребеніе дано денегъ двѣсти рублевъ». Временникъ Императорскаго Моск. Общества Ист. и Др. Росс., кн. VII, 1850. с. 48.

По одной оффиціальной описи 1648 г. гробъ Царя Михаила Ѳеодоровича покрытъ былъ также шубою: «а жемчугъ и каменье свято съ стараго кружева, что было на шубѣ, а тою шубою покрытъ былъ гробъ блаженной памяти... Царя... Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, а та шуба изъ перкви Архангела Михаила». Древности Росс. Госуд., отд. II, с. 91.

11) Записки Императ. Археологическаго Общества, отд. III, с. 53.

12) Сборникъ въ Румянцевскомъ Музеѣ, подъ № 387.

13) Біографическія свѣдѣнія о Князѣ Д. М. Пожарскомъ, с. 103.

14) Лѣта 7117 (1609) преставися рабъ Божіи Князь Никита Андреевичъ Хованскій, во иноцѣхъ инокъ схимникъ Нифонтъ, на память Святаго Апостола Карпа.

15) Лѣта 7141 (1633) Декабря въ 27 день преставися рабъ Божіи благовѣрный Князь Ѳеодоръ Дмитріевичъ Пожарскій.

16) Біогр. свѣдѣнія о Князѣ Д. М. Пожарскомъ. с. 103.

17) О происхожденіи знаменитаго Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго вотъ что говоритъ Малиновскій въ своихъ «Біографическихъ свѣдѣніяхъ» о немъ: «Князья Пожарскіе, которыхъ поколѣніе прекратилось въ исходѣ XVII столѣтія, произошли отъ Великаго Князя Владимирскаго Всеволода Юрьевича. Сынъ его, Князь Иванъ Всеволодовичъ, получилъ въ удѣлъ городъ Стародубъ и былъ родоначальникомъ Князей Стародубскихъ; а потомокъ его въ пятомъ колѣнѣ, Князь Василіи Андреевичъ, принялъ названіе *Пожарскаго* отъ того, что достался ему въ наслѣдіе частыми пожарами опустошенный городокъ Погарь, который, до Татарскаго разоренія, назывался Радогость. При Великомъ Князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ Стародубскіе Князья, бывъ утѣснены въ Греческомъ вѣроисповѣданіи, отложились отъ Великаго Князя Литовскаго Александра, и со всѣми отчинами своими вступили въ Россійское подданство. Царь Иоаннъ Васильевичъ, при переменномъ счастіи въ неоднократныхъ войнахъ съ Польшею, предупреждая возможность передаться Стародубскимъ Князьямъ опять въ зависимость короны Польской, отобралъ у нихъ родовыя отчины на себя; а въ замѣну того надѣлилъ ихъ другими въ Великороссіи».

Изъ этихъ словъ ясно видно, что Малиновскій считалъ родиною Князей Стародубскихъ и Пожарскихъ города Малороссійскіе Стародубъ и Погарь (въ Черниговской губерніи); по тому и говоритъ онъ, *безъ всякаго впрочемъ основанія, по одной догадкѣ, о подданствѣ ихъ Ли-*

товскому Великому Князю Александру, овступленіи ихъ послѣ него въ Россійское подданство, объ отобраніи у нихъ Іоанномъ Васильевичемъ прежнихъ отчинъ, изъ опасенія, чтобъ не передались опять они къ коронѣ Польской, и о надѣленіи ихъ въ замѣну отчинами въ Великороссіи.

Карамзинъ принимаетъ мнѣніе Малиновскаго и говоритъ (т. XII, пр. 335): «потомокъ Всеволода въ шестомъ колѣнѣ, К. Василій Андреевичъ, принялъ названіе *Пожарскаго* отъ того, что ему достался въ наслѣдство опустошенный пожарами городокъ Погарь, который до нашествія Татарскаго именовался Радогость». См. *Біограф. свѣд. о Князѣ Д. М. Пожарскомъ*, соч. А. О. Малиновскаго; *Родосл. книгу Князей и дворянъ Россійскихъ*, ч. II, стр. 59, 300 и 362, и *Разряд. Книгу л. 973 и 979*.

Въ Родословныхъ говорится о Стародубѣ и Погарѣ безъ дальнѣйшаго поясненія.

Г. Чичаговъ въ жизни Князя Пожарскаго упоминаетъ объ его происхожденіи только вскользь.

Г. Смирновъ въ своей дѣльной статьѣ о Пожарскомъ говоритъ еще рѣшительнѣе, но также безъ повѣрки: «родъ Пожарскихъ идетъ отъ Всеволода III, котораго потомокъ въ шестомъ колѣнѣ, Князь Василій Андреевичъ, первый сталъ называться Пожарскимъ. Это названіе получилъ онъ отъ городка Погаря или Погорѣлаго, полученнаго имъ въ наслѣдство и опустошеннаго пожаромъ. При Іоаннѣ III, Пожарскіе и Стародубскіе Князья, вслѣдствіе гоненій, воздвигнутыхъ на православныхъ Литовскимъ Княземъ Александромъ, отложились отъ этого послѣдняго и перешли въ подданство Россіи».

Но какимъ образомъ, спрашивается, можетъ зайти потомство Всеволода, Великаго Князя Суздальскаго, въ Малороссійскіе Стародубъ и Радогость, которые до Татаръ принадлежали къ Черниговскому княжеству, а послѣ Татаръ потомкамъ Михаила Черниговскаго?

Этого быть не могло, можно сказать а ргіогі, и родину Пожарскихъ должно искать намъ съ самаго начала въ Великой Россіи, а не Малой, — и мы находимъ дѣйствительно въ предѣлахъ древняго Суздальскаго княжества городъ Стародубъ.

1218. «Прииде Володимерь, сынъ Всеволожь, изъ Половецъ къ братьѣ своей, и даша ему Стародубъ и ину властьцу», говоритъ Суздальская лѣтопись.

Въ 1236 году городъ Стародубъ Великимъ Княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ отданъ брату Ивану Всеволодовичу, родоначальнику Князей Стародубскихъ.

Городъ Стародубъ, по Большому Чертежу, на Клязьмѣ, ниже Володимера въ 60, выше устья рѣки Тезы въ 30 верстахъ. Это соотвѣтствуетъ (говоритъ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ) нынѣшнему селенію Клязьменный городокъ, въ 14 верстахъ отъ уѣзднаго города Коврова, внизъ по Клязьмѣ.

Вотъ какой Стародубъ долженъ быть родиною предковъ Пожарскихъ, Князей Стародубскихъ.

А какая же была родина самихъ Пожарскихъ? Не знаю — не нашелъ ли я ее въ слѣдующемъ мѣстѣ Несторовой лѣтописи:

1096. «Приде Олегъ (Святославичъ) къ городу (Суздаю)... и поидоша къ боеви противу собѣ, Олегъ противу Мстиславу, а Ярославъ поиде противу Вячеславу. Мстиславъ же перешедъ Пожаръ (въ И. и Х. Пежаръ) съ Новгородци и ступишася на Кулачьцѣ».

Не есть ли этотъ Пожаръ имя собственное, вопреки г. Берединову, напечатавшему его нарицательнымъ? Можетъ быть даже этотъ Пожаръ разумѣется подъ «иною властцю», данною Володимеру Всеволодовичу вмѣстѣ со Стародубомъ.

Предложенное замѣчаніе напечатано было мною въ Мартѣ 1850 года: каково же было мое удовольствіе, когда, перебирая описи Евфиміевскаго монастыря, нашелъ я тамъ извѣстіе, (подтвердившее вполне мою догадку о существованіи мѣстности подъ именемъ *Пожара*), о данной, при Архимандритѣ Савватіѣ съ братією, Князя Ивана Васильевича Пожарскаго, 77 году, на вотчину его въ Стародубскомъ уѣздѣ въ Рязоловскомъ, въ *Пожарь*, на сельцо Троицкое, на деревню Байбаникъ, на деревню Старое, на деревню Пригорцево, на пустошь Полетаевскую и съ иными деревнями, и съ селищи, и съ пустоши и со всякими угоды.

Изъ этихъ словъ, повторяющихся при двухъ другихъ случаяхъ, ясно видно, что существовала волость, мѣстность, пространство, извѣстное подъ именемъ *Пожара*, какъ другая волость по имени села прозывалась Мугрѣвскимъ, что видно изъ описанія другихъ данныхъ. См. приложение 4.

18) Прилагаемъ выписку изъ крѣпостныхъ документовъ на вотчины Князя Д. М. Пожарскаго, какъ она сообщена вотчиннымъ ревизоромъ Елшинымъ г. управлявшему Владимирскою губерніей, статскому совѣтнику П. М. Муравьеву. См. Владимирскія Губернскія Вѣдомости, Май, 1852 г. № 11.

1. Село Нижній Ландихъ.

Въ подлинной выписи, 166 года, изъ Суздальскихъ книгъ, письма и мѣры Михайла Трусова, да дьяка Ѳедора Витовтова, 135 и 136 годовъ, въ Мытскомъ стану въ вотчинѣ написано: за Бояриномъ за Князь Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи жалованной грамотѣ, за приписью дьяка Андрѣя Варѣва 129 года (1621) въ вотчинѣ, что ему дано при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи за Московское осадное сидѣнье въ вотчину село Нижній Ландихъ (на рѣкѣ Ландихѣ), да къ селу припущено въ пашню пустошь Василево. А въ селѣ церковь Живоначальные Троицы древена клѣтки, да другая церковь Рождества Пре-

святые Богородицы древена ввѣрхъ, а въ церквахъ образы, и книги, и ризы, и колокола и всякое церковное строеніе мірское; а на церковной землѣ: дворъ попъ Василій, дв. попъ Обросимъ, дв. дьячекъ Гришка, дв. понамаръ Ивашко, дв. просвирица Агафица, да 10 келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіей. Да въ селѣ жъ дворъ *вотчинниковъ*, да службныхъ дворовъ: во дворѣ Ѳедоръ Рукинъ, дв. Богдашка Страшникъ, дв. Михалка Пятова, а въ немъ живетъ человекъ его Кирюшка, дв. поваръ Мишка Парфеновъ, дв. хлѣбникъ Мишка Ильинъ, дв. поваръ Клишко Артемьевъ, дв. хлѣбникъ Вареолемейко Левлевъ, дв. хлѣбникъ Емелька Логиновъ, дв. поваръ Зиновка Гавриловъ, дв. хлѣбникъ Ѳедька Павловъ, дв. коноваль Ѳедька Ильинъ Пузо, дв. плотникъ Дениска Семеновъ, дв. Трошка Семеновъ, дв. довтчикъ Торощка Михайловъ, дв. земскій дьячекъ Оксенко Новоселовъ, дв. Ѳедоровъ человекъ Рукина Елизарко Карповъ; да бобыльскихъ дворовъ: дв. токарь Алешка Ѳедоровъ, дв. Савка Ларинъ, дв. Окулко Григорьевъ дв. Павликъ Тимошеевъ, дв. Родька Ѳедоровъ, дв. Павликъ Микифоровъ, дв. Оношка Савельевъ, дв. Васька Ивановъ серебряникъ, дв. Карпушка Даниловъ, дв. Тараска Ивановъ. Пашни паханые худые земли 8 чет., да перелогомъ и лѣсомъ поросло 2 чет. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копень, лѣсу болота 3 десятины. Да къ селу жъ Ландиху бортное ухожье, по старой сотной грамотѣ, за приписью дьяка Ѳедора Кононова, по сказкѣ окольныхъ людей и по обыскомъ запустили отъ лихолѣтя и отъ войны. Далѣе писаны деревни, починки и пустоша, въ нихъ крестьяне и бобыли и сколько принадлежитъ земли. Въ 2-хъ деревняхъ близъ села Ландиха жили княжескіе люди: въ дер. Даниловской человекъ ево Никифорка Ѳедоровъ Лосевъ и Ушевъ Филька Даниловъ кирпичникъ; а всего въ вотчинѣ: село, да пустошь, да 36 деревень, да 10 починковъ живущихъ, да 5 пустошей съ жеребемъ; а въ нихъ 76 дворовъ крестьянскихъ, да 89 дворовъ бобыльскихъ. По Суздальскимъ же переписнымъ книгамъ, переписи Степана Гавриловича Пушкина да подьячаго Анисема Михайлова, 154 года, оная вотчина написана за дѣтьми Князя Пожарскаго, за стольники Князь Петромъ и Князь Ивановъ Дмитріевичи Пожарскими; въ вотчинниковомъ домѣ тогда жилъ кабальной человекъ конюхъ Гришка Щеколь, были дворы конюшенной и скотной и прикащиковъ; а на церковной землѣ въ 4-хъ дворахъ 4 старіцы; бобыльскихъ дворовъ въ селѣ 50, людей въ нихъ 108 человекъ, а всего въ вотчинѣ деревень и починковъ 83, дворовъ 227 крестьянскихъ, людей въ нихъ 623 чел., 38 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 68 чел. Потомъ была за однимъ изъ нихъ Княземъ Ивановъ Дмитріевичемъ; а съ 178 года за сыномъ его Князь Юрьемъ Ивановичемъ Пожарскимъ и наконецъ послѣ его отписана во дворцовые селы.

А въ 190 году (1682) Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ пожалована за службу Князю Михайлѣ Алегуковичу Черкасскому; въ родѣ Князей Черкасскихъ была 125 лѣтъ; потомъ, въ 1808 году, дошла по купчей Графу Владиміру Григорьевичу Орлову; послѣ его по наслѣдству, въ 1831 году, дочери его Графинѣ Софьѣ Владиміровнѣ Паниной; по кончинѣ ея въ 1844 году сыну ея Графу Александру Никитичу Панину, а за кончиною его, съ 1850 года, находится во владѣніи наслѣдниковъ его; нынѣ же, согласно предположенію о полюбовномъ раздѣлѣ, назначена на часть старшей дочери его, Княгинѣ Софьѣ Александровнѣ Щербатовой.

2. Село Пестяково.

Въ Суздальскихъ писцовыхъ книгахъ Мытскаго стану писца Михайла Трусова да дьяка Ѳодора Витовтова, 136, 137 и 138 годовъ, въ вотчинахъ написано: за стольникомъ Княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ по Государевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи жалованной грамотѣ, за приписью дьяка Андрея Варѣва, 129 года въ вотчинѣ, что ему дано за Царя Васильево Московское осадное сидѣнье, что ему далъ дядя ево бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской изъ своей вотчинной дачи села Нижняго Ландиха погостъ Пестяковъ на рѣчкѣ на Пурѣхѣ, а на погостѣ церковь Николая Чудотворца деревянна клецки, а въ томъ селѣ крестьянскіе и бобыльскіе дворы, далѣе деревни и починокъ; да за Княземъ же Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ того жъ погоста Пестякова и крестьянъ Новые Починки поселились послѣ дозору Ивана Наумова съ товарищи; да къ тому жъ погосту Пестякову вотчинныя деревни по данной 135 года, что далъ бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій сестрѣ своей Княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ да сыну ея, а своему племяннику, Князю Ивану Никитичу Хованскому Нижняго Ландиха изъ своихъ вотчинныхъ деревень починокъ Ондрѣйковъ съ прочими.

Село Пестяки отъ Нижняго Новгорода во 104-хъ, а отъ села Нижняго Ландиха въ 16 верстахъ. Нынѣ находится во владѣніи Княгини Софьи Александровны Щербатовой.

3. Село Верхній Ландихъ.

Да за нимъ же за Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ въ вотчинѣ, по Государевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи жалованной грамотѣ, за приписью дьяка Андрѣя Варѣва, 129 года, въ вотчинѣ, что ему дано за Московское осадное сидѣнье село Верхній Ландихъ на рѣчкѣ на Неврѣ, а въ селѣ церковь Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа древяна вверхъ, да въ придѣлѣ Илья Пророкъ, да на переднемъ олтарѣ вверху придѣлъ Государевъ Ангель Ми-

хаила Маленна, да другая церковь Николая Чудотворца древяна клѣтки; а въ церквахъ образы, и книги и ризы, и колокола, и всякое церковное строеніе вотчинниково. На церковной землѣ: дворъ попь Иванъ Григорьевъ, дв. попь Иванъ Ивановъ, дв. дьячекъ Филька Ѳеодоровъ, дв. дьячекъ Агапитка Савинъ, дв. понамарь Ермачко Васильевъ, дв. проскурница Анница Яковлева дочь, да 6 келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіей. Да въ селѣ жъ дворъ вотчинниковъ, а въ немъ живеть прикащикъ Семенка Бедаревъ. Потомъ: дворы бобыльскіе, бортное ухожье, деревни, починки и пустоша: въ нихъ земли, крестьяне и бобыли; а всего: село, да 45 деревень, да 22 починка, да 23 пустоши, а въ нихъ 93 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 117 чел., 123 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 125 человекъ.

Село Верхній Ландихъ отъ Нижняго Новгорода во 119, а отъ села Нижняго Ландиха въ 25 вер., во владѣніи нынѣ Графа Ивеличъ, Генерала Кокошкина и прочихъ.

4. Село Мытъ.

Въ Мытскомъ стану за стольникомъ за Князь Петромъ Дмитриевичемъ Пожарскимъ въ вотчинѣ, по Государевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, 127 года, что ему дано за Московское осадное сидѣнье въ приходъ Королевичевъ изъ отца ево помѣстья село Мытъ, а въ немъ церковь Бориса и Глѣба, да придѣлъ Николая Чудотворца, да другой придѣлъ Козмы и Даміана древяна вверхъ, да другая теплая церковь Пречистыя Богородицы Одегитриі древяна вверхъ же; а въ церквахъ образы, и книги, и ризы, и колокола и всякое церковное строеніе вотчинниковъ. На церковной землѣ: дв. попь Микита Дмитриевъ, дв. попь Иванъ Микитинъ, дв. дьяконъ Иванъ Титовъ, дв. церковной дьячекъ Емелька Нестеровъ, дв. понамарь Гришка Даниловъ, дв. проскурница Евпраксіаца, да 9 келей нищихъ. Да въ селѣ жъ дворъ вотчинниковъ, да служныхъ дворовъ: дв. дѣловой человекъ Сенька Ѳеодоровъ Полчаниновъ, дв. Мишка Ивановъ и прочихъ... дворъ кабацкаго дьячка, дв. земскаго дьячка... а всего: пустошь, да 3 деревни, да 1 починокъ живущихъ да Затаиховская слободка, да деревня церковная пуста, а въ нихъ дворъ вотчинниковъ, 58 дворовъ людскихъ, дворъ земскаго дьячка, да 21 дворъ непашенныхъ бобылей, 6 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ то жъ.

Имяніе это нынѣ Князя Ѳеодора Ѳеодоровича Голицына. Село Мытъ отъ Нижняго Новгорода во 133-хъ, а отъ села Нижняго Ландиха въ 17 верстахъ.

5. Мытскія деревни.

Да за бояриномъ же за Князь Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи жалованной грамотѣ, за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, 128 года, въ вотчинѣ, что ему дано за Московское осадное сидѣнье Королевичевъ приходѣ, изъ ево жѣ помѣстья села Мыту деревни, что осталось у сына ево, у Князя Петра, за вотчинною дачею, починокъ Овсяниковъ съ прочими деревнями, починками, землями, крестьянами и бобылями; всего: 13 деревень, 2 починка да пустошь, а въ нихъ 30 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ то жѣ, 49 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 50 и 5 дворовъ дѣловыхъ людей.

6. Село Мургово.

Выписъ съ Суздальскихъ съ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Михайла Михайловича Трусова да дьяка Федора Витовтова, 136, 137 и 138 годовъ, въ вотчинахъ написано: въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Стародубряполовскомъ стану за бояриномъ за Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, отца ево и дѣда родовая вотчина село Волосынино, Мургово то жѣ, а въ селѣ церковь Николы Чудотворца, древяна вверхъ шатрова, да въ придѣлѣхъ Илья Пророкъ, да Святыхъ Великомученикъ Благовѣрныхъ Князей Русскихъ Бориса и Глѣба, да Никита Переславскій, да мученикъ Христовъ Луппъ, да теплая церковь Живоначальныя Троицы древяна клѣтки, въ придѣлѣхъ Алексѣй Митрополитъ Московскій да Преподобный Сергій Радонежскій Чудотворецъ; а въ церквахъ образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола, и сосуды церковные и всякое церковное строеніе вотчинниково. А на церковной землѣ: дворъ попъ Данило, дв. попъ Стефанъ, дв. дьяконъ Иванъ, дв. другой дьяконъ Иванъ, прозвище постникъ, дв. дьячекъ Филипка, дв. понамаръ Сергѣйко, дв. проскурница Елена, да 6 дворовъ нищихъ, питаются отъ церкви Божіей, 2 двора бобыльскихъ. Да въ селѣ жѣ дворъ вотчинниковъ боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да людскихъ дворовъ: дв. Лупка Гавриловъ, дв. Мосѣйко Акатьевъ. Въ деревнѣ Адашевой служнихъ дворовъ: дв. Федька Семеновъ, прозвище Шишка Жеребцовъ, дв. Семенка Федоровъ иконникъ; да въ приселкѣ Могучемъ дворъ вотчинниковъ, да дѣловыхъ людей: дв. Трофимка Гарасимовъ, дв. Куземка Федоровъ, дв. Мишка Алексѣевъ, дв. Ермолка Ивановъ; въ починкѣ, что была пустошь Нестерова, дѣловые боярскіе люди: дв. Софонка Васильевъ, дв. Бориско Федоровъ и прочія деревни, починки и пустоша, а всего: село, приселокъ, да 30 деревень, да 2 починка живущихъ, да 21 пустошь, 2 двора вотчинниковыхъ, 9 дворовъ людскихъ, служнихъ и дѣловыхъ, 47 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ

нихъ 59 человекъ, 68 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 70 человекъ, да 6 дворовъ пустыхъ. Да къ селу жъ Мугръеву и приселку Могучеву на Богоявленскомъ озерѣ монастырь, а въ немъ церковь Срѣтенія Пресвятыя Богородицы иконы Владимірскія, да придѣль Іоанна Богослова да Петра Митрополита Московскаго Чудотворца, древяна клѣтцки; а въ церквѣ образа, и свѣчи, и книги, и ризы, и сосуды церковныя и колокола и всякое церковное строеніе боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. А у церкви на монастырѣ въ кельѣ черной попь, да братіи 14 старцевъ, питаются отъ церкви Божіей; пашни подъ монастыремъ нѣтъ, а на питаніе изъ порожжихъ земель даны отхожіе пустоша.

Село Мугръево отъ Нижняго-Новгорода во 133, а отъ села Нижняго Ландиха по старой Суздальской дорогѣ въ 13 верстахъ. Нынѣ во владѣніи г-жи Похвисневой.

7. Холуйская слобода.

Да за бояриномъ же за Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ вотчины, въ Стародуборяполовскомъ стану, по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи жалованной грамотѣ, за приписью дьяка Феодора Шушерина, 121 года (1613), что ему дано за Царя Васильево Московское осадное сидѣнье слободка Холуй, а въ ней церковь Живоначальныя Троицы древяна клѣтцки; а въ церкви образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола, и сосуды церковныя и всякое церковное строеніе вотчинниково и мірское. А на церковной землѣ: дв. попь Игнатей, дв. проскурица Марѣнца, да 10 келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіей. Да въ слободкѣ жъ 2 двора вотчинниковы, да 23 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ тожъ, въ числѣ которыхъ Лаврушка Ивановъ, прозвище Путилко иконникъ, да не тяглыхъ бобылей 24 двора, людей въ нихъ тожъ, которые всѣ дѣлаютъ всякое издѣлье на боярина, изъ нихъ Гришка Игнатъевъ иконникъ. Да въ этой же слободкѣ кабакъ, да варница Орель, да другая варница Усолка, да два мѣста варнишны: мѣсто варнишное Кунаво, а другое Хорошово въ спорѣ Троицы Сергіева монастыря, да четыре трубы съ усоломъ. Да въ Холуйской же слободкѣ два торгова, одинъ на Веденьевъ день, а другой на Фроловъ день...

Холуй отъ Нижняго Новгорода въ 157, а отъ села Нижняго Ландиха въ 37 верстахъ. Нынѣ состоитъ во владѣніи: одна половина — Графини Бобринской, а другая — Государственныхъ Имуществъ.

19) Въ городѣ *) жь осадные дворы**), земли подь ними: въ длину 1643 саж. и 4 чети, а поперегъ 1069 саж. съ четью; въ числѣ этихъ дворовъ дворъ боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, а въ немъ живеть дворникъ Ѳедотко Ѳедоровъ; длина двору семнадцать сажень съ полусаженью.

20) Сообщаемъ все мѣсто изъ Лѣтописи по Никонову списку, ч. VIII, с. 188:

«Князь Дмитрій Михайловичъ съ товарищи и со всею ратью, прося у Бога милости, и пѣвъ молебны у Всемиловитаго Спаса и у Ярославскихъ Чудотворцевъ и взя благословеніе у Митрополита Ростовскаго Кирила и у всѣхъ властей, поиде изъ Ярославля на очищенье Московскаго Государства, и отшедъ отъ Ярославля семь поприщъ и ночеваше. Рать же приказа всю Князь Ивану Ондрѣевичю Хованскому да Кузмѣ Минину, и отпусти ихъ прямо къ Ростову, а въ города послалъ зборщиковъ, велѣлъ всѣхъ ратныхъ досталныхъ людей забивати въ полки, а самъ не съ великими людми пошелъ въ Суздаль помолитца ко Всемиловитому Спасу и Чудотворцю Евфимію, и у родительскихъ гробовъ проститца».

*) Въ Кремлѣ.

**) Всѣ эти мѣста будутъ обозначены на планѣ древняго Суздаля, составляемомъ Графомъ Уваровымъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Въ дополненіе сообщенныхъ свѣдѣній приложимъ выписки изъ синодиковъ I. Спаса Евфимьевскаго и II. Золотниковскаго о родѣ Князей Пожарскихъ, III. Родословную ихъ изъ одной рукописи, имѣ принадлежащей, IV. Списокъ вкладовъ ихъ въ монастырь Спасо-Евфимьевскій, и наконецъ V. Описаніе панихиды, отслуженной въ монастырѣ по князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, по окончаніи дѣйствій Высочайше назначенной Коммиссіи.

I.

На 62-мъ листѣ: *Родъ Князя Юрья Ивановича Пожарскаго.* Князя Дмитрія, Князя Петра, Князя Θεодора, Князя Иоанна, Князя Георгія, Княгини Прасковіи, Княгини Θεодоры, Княгини Марѣы, Княгини Пелагійи, Княгини Парасковіи, Княгини Агрипины, Княгини Анны, Княгини Анастасіи, Князя Василія мѧ, Князя Аонасіа мѧ, Княжны Маріи мѧ, Княжны Парасковіи мѧ, Анны.

На 72-мъ листѣ: *Родъ Князя Михаила Θεодоровича Пожарскаго.* Далѣ вкладу Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской по братѣ своему иноку Васьянъ въ селѣ Мурзеевъ др. три дворища. Князя Иоанна, Князя инока Θεодорита, Княгини иноки Марѣы, Князя Михаила, Князя инока Васіана, Иоанна, Θεодора, Анны, Князя Иоанна, Князя Никиты мѧ, Князя Иоанна мѧ, Князя Θεодора, Князя Козмы, Княгини Анастасіи, Иоанна, Андрея, Князя Дмитрія мѧ, Иоанна, Князя Аонасіа мѧ. Княжны Елены мѧ, Иоанна, Іакова, Ксеніи, Князя инока Васіана.

На оборотѣ 72-го листа: *Далѣ вкладу бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской по сыну своему Князь Θεодоръ Дмитріевичъ въ Юрьевскомъ уездѣ село Петраково со всѣмъ:* Княгини Маріаміи, Княгини иноки Капетолины, Князя Васіана мѧ, Князя Андрея мѧ, Ефрема, Давида уб., Княжны Парасковіи мѧ, Княжны Θεодосіи мѧ, Княжны Маріи мѧ, Князя Θεодора, Княгини Анастасіи, Михаила уб., Князя Петра мѧ, ^ж/₂, Княжны Марѣы мѧ, Князя Василія мѧ, Князя Иоанна мѧ, ^ж/₂, Князя Григорія, Князя Иоанна уб., Княгини Прасковіи, инока Васіана, Іпатія уб., Княгини иноки Θεодосіи, Князя инока Деонисія, Княгини иноки Александры, инока Мисаила, Князя Иоанна, Вассы, Князя инока Нифонта, Князя Иоанна, ^ж/₂, Княгини схим. Евники, Князя Василія мѧ, ^ж/₂, Князя Алексія мѧ, Княжны Анастасіи мѧ, Княжны Маріи мѧ, Леонтія, инока Деонисія, инока Васіана, Князя Андрея мѧ, схим. Маріаміи, Князя Иоанна мѧ, Иоанна, Екатерины, Симеона, Гавріила уб., Іуліаніи уб., Елеазара уб., Княжны Анастасіи, Пе-

лагіи, Князя Андрея м^л, Князя Іоанна, ж², Княгини Маріи, инока Деонисія, иноки Маріаміи, Варвары, Григорія, Димитрія, Іоанна, Татіаны, инока Деонисія, инока Васіяна, Князя Іоанна, схим. Савватія, схим. Князя Деонисія, схим. Ксеvіи, Александры, Іліи уб., Княгини Марѳы, Князя Андрея уб., Князя Іоанна, ж², Князя Стахія, схим. Марѳы, Княжны Евѳросиніи, схим. Княгини Марѳы ж², Княгини схим. Александры, схим. Софіи, Княгини Анастасіи, Княжны Евѳросиніи, иноки Евѳраксіи, инока Іоасафа, инока Леоніда, Тимоѳея, Варвары, Князя Бориса м^л, Княжны Анны м^л, ж², Княгини иноки Леоніды, Княжны Мавры м^л. Князя Михаїла ж², іеросхим. Генадія, Княгини Марѳы, Князя Петра, Княгини Ірины, Князя инока Пафнотія, Князя Іоанна м^л. ж², Князя Аванасія, инока Ѳеодосія, Князя Григорія, Князя Іоанна, Княгини схим. Марѳы, Князя Даніїла, Княжны Софіи м^л, Княгини схим. Домники, Княгини схим. Діонисіи, Князя схим. Васіяна, Княгини иноки Ѳеодосіи, Преосвященнаго Митрополита Селвестра, Княжны Мавры м^л, Катерины м^л, священнопротопопа схим. Мисаїла, Тимоѳея, Анны, Григорія, Никиты м^л, Іоанна схим., Ѳеодосіи, Княгини Марѳы, Вѣры, Ѳевроніи, Княгини Пелагії, Княгини Катерины, Князя схим. Павла, Князя схим. Мисаїла, Никиты, Князя Ѳеодора, Симеона, Княгини Елены, Іоакима, схим. Софіи, схим. Іраїды, Ѳомы, Гликеріи, Князя Ѳеодора м^л, Преосвященнаго Архієпископа Серапіона, Князя Ѳеодора, Князя Симеона уб. ж², Симеона, иноки Марѳы, Маріи, Флора, Гурія, Акилины, Романа, Евѳиміи, Князя Симеона, Архимандрита Ѳерапонта, Макрины, Князя Аванасія, Моисея, Агрипины ж², Іоанна, ж², Стефана уродиваго, Маріи уродивыя, Михаїла уб., Петра, священноіерея Трофима, Преосвященнаго Архієпископа Левкія, Архимандрита Іліи, Архимандрита Порфирія, ж², Князя Фотія м^л, Князя Елеазара м^л, Князя Лазаря м^л, Князя Романа м^л, Князя Алексія м^л, Димитрія, Вассы, Стефана уб., Іоанна уб., Ѳеклы, Матѳея ж², Марины, Космы, Бориса, Герасима ж², Мавры дѣвнцы, Князя Іоанна, Соломоніи, Княгини Пелагії, Князя Григорія уб., Княгини Анны ж², Іоанна ж², Князя Димитрія, Князя Іакова м^л, Князя Іоанна м^л, Князя Петра м^л.

На 94-мъ лѣтѣ: *Родъ Князей Іоанна да Петра Пожарскихъ. Дамь двѣ трети села Троицкаго.* Князя Петра ж², Княгини Варвары, Князя Симеона, Княгини Пелагії, Князя инока Іоны, Княгини Ксеvіи, Князя Бориса, Князя инока Тихона, Княгини иноки Марѳы, Княжны Анны, инока Іоны, Князя инока Порфирія, Княгини Прасковіи, Князя Симеона уб., Княгини Ірины, Княгини Парасковіи, Княгини схим. Маріаміи, Князя Петра уб., Княгини Марѳы, Княгини Фотиніи, Агрипины, Князя Матѳея, Княгини Анны, Князя инока Тихона, Княгини Ксеvіи, Князя Іакова, Князя инока Іоны, Княгини Евѳросиніи, Варвары ж², Князя Аванасія, Князя инока Ѳеодорита,

Княгини иноки Марѳы, Князя Михаила, Княгини Парасковіи, Княгини Анны, Мавры, иноки схим. Наталіи, Князя инока Деонисія, Княгини иноки Ѳеодоры, Князя Романа, Георгія, Князя Симеона уб., Княгини Евдокіи, Алексія, Даріи, Княгини Ѳеодосіи, Княгини Даріи, схим. Александра, схим. Анны, Князя Іоанна уб., Княгини Маріи, Князя Іоанна, Княгини Татіаны, Князя Димитрія, Евѳиміи дѣвицы, Пелагіи, Агаѳи дѣвицы, Евѳимія уб., схим. Великовіды, Ирины, Алексія, Князя Іоанна, Никифора, Андрея, Князя Петра, Княгини Марѳы, Іоанна ^ж₂, Анны, схим. Аврамія, Княгини Парасковіи, Княгини Евдокіи.

На 116-мъ листѣ: *Родъ Князя Бориса Пожарскаго съ братьями и съ племянники. Дали села и деревни въ Муреевъ.* Князя Іоанна 4, Князя Ѳеогноста, Князя Петра, Княгини Фотиніи, Князя Василя, Князя Бориса, Княгини Евпраксіи, Князя Григорія, Князя Василя ^ж₂, Князя Сергія, Князя Петра, Князя Варсонофія, Княгини Фотиніи, Агрипины, Князя Матѳея, Княгини Анны, Князя инока Тихона, Княгини Ксеніи, Князя Іакова, Князя инока Іоны, Княгини Евфросиніи, Іоанна, Варвары ^ж₂, Князя Аванасія, Князя инока Ѳеодота, Княгини иноки Марѳы, Князя Михаила, Князя Іоанна, Князя Ѳеодора, Князя Андрея, Князя Данила, Князя Ѳеодора м., Княжны Марѳы, Князя Петра м., Князя Іоанна м., Князя Петра, Князя Димитрія уб.

На 147-мъ листѣ: *Іюль въ 26 день. Родъ Князя Василя Коврова да Князя Петра Пожарскаго.* Князя Михаила, Князя Симеона, Князя Василя, Княгини Пелагіи, Княгини иноки Варсонофіи, иноки Княжны Евпраксіи, Княгини иноки Маріи, Князя Іоанна, Князя Василя, Князя Георгія, Князя Александра м., Князя Симеона, Князя Іоанна, Княжны Варвары, Князя Аванасія, Князя Іоанна, Евдокіи, Княгини иноки Маріи, Княгини иноки Фотиніи.

II.

ИЗЪ СИНДИКА ЗОЛОТНИКОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Лѣта 3911 годѣ Генваря в КѠ деня.

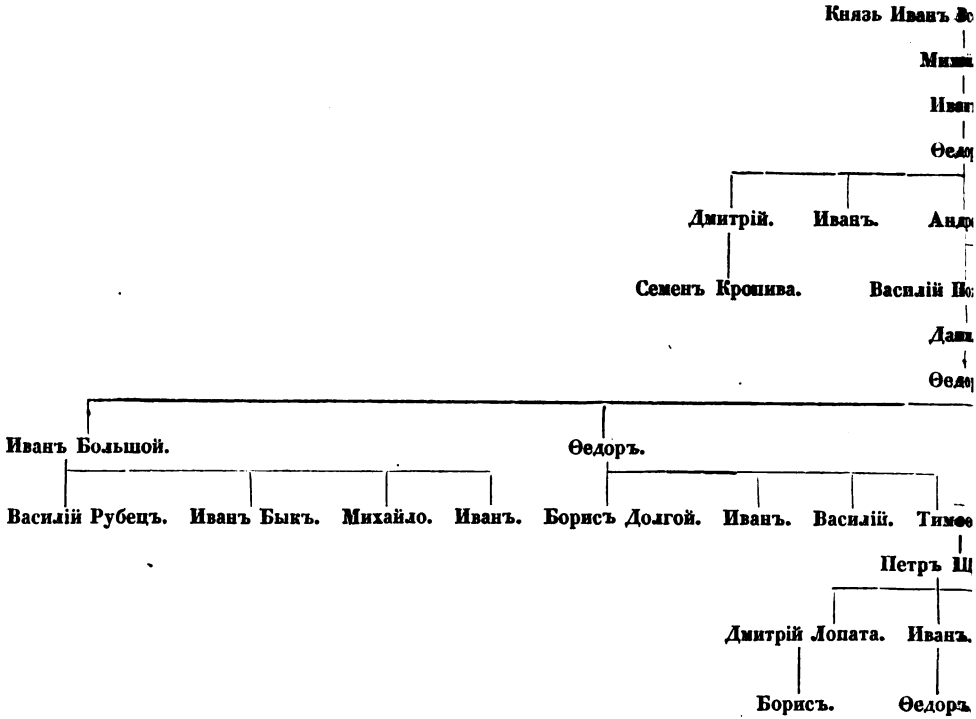
Пожаловалъ въ домъ Пречистыя Богородицы бояринъ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарской съ своими дѣтьми, съ Княземъ Петрою Димитріевичемъ да съ Княземъ Иваномъ Димитріевичемъ, по своимъ родителямъ, по рогожѣ соли съ году на годъ безпрерводно, и трапезу свою далъ за своею ручкою и за печатью своею.

*Родъ боярина Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго. Князя Иоанна, Князя инока Феодорита, Князя Михаила, Книгиню инокиню Марю, Книгиню схимонахиню Евникію, Князя инока Вассіана, Иоанна, Феодора, Анну, Князя Иоанна, Князя мѣла Ниниту, Князя мѣла Иоанна, Князя Феодора, Книгиню Анастасію, Иоанна, Андрея, Князя мѣла Димитрія, Иоанна, Князя мѣла Аванасія, Княжну мѣла Елену, Иоанна, Іакова, Ксенію, Князя Василя во иноцехъ Вассіана, Книгиню Мареміану, Книгиню инокиню Капитоливу, Князей младенцевъ Вассіана, Андрея, Ефрема, убіеннаго Даніила, Княжнь мѣцевъ Параскевы, Феодосію, Марію, Князя Феодора, Книгиню Анастасію, убіеннаго Михаила, Князей мѣцовъ: Петра 2, Иоанна, Князя Козму *) Княжну мѣла Марю, Князей мѣцевъ: Василя, Иоанна, Князя Григорія убіеннаго, Князя Иоанна, Книгиню Параскеву, Инока Васіана, убіеннаго Упатія, Книгинь инокинь: Феодосіи, Александры, Князей иноковъ: Діонсія, Нифонта, инока Мисаила, Князей Иоанна 3, Василя мѣла 2, Князя мѣла Алексія 2, Княжнь мѣцевъ: Анастасію, Марію, Леонтія, иноковъ:*

*) Съ боку надъ именемъ Козмы написано: «рекомаго Димитрій Михайловичъ». Изъ этихъ словъ не слѣдуетъ ли заключить, что Князь Дмитрій принялъ предъ смертію монашество и имя любезнаго для него въ жизни человѣка, товарища и сотрудника въ дѣлѣ избавленія Москвы отъ Поляковъ, Козмы Минина? Это прибавило бы трогательную, примѣчательную черту къ его биографіи. Но странно, что въ синодикѣ Спасо-Евфимьевскаго монастыря нѣтъ о томъ ни малѣйшаго указанія, а тамъ упоминается много Князей-иноковъ: чѣмъ бы объяснить такой пропускъ? Впрочемъ и въ этомъ Золотниковскомъ синодикѣ не сказано ничего объ иночествахъ: что же значитъ это соединеніе именъ Козмы и Дмитрія? Или у него было два имени? Въ Спасо-Евфимьевскомъ синодикѣ встрѣчается одинъ Князь Кома въ родѣ Дмитрія Михайловича, послѣ извѣстія о его вкладѣ по братѣ. Скажемъ кстати, что на черепѣ Князя Д. М. найденъ въ гробу вѣнчикъ съ тремя голговами.

Діонисія, Вассіана, Катерины, Іоанна, Сусмеона, убіенныхъ: Гавріла, Іуліанію, Елеазара, Княжну Анастасію, Пелагію, Князя мѣца Андрея, Князи Іоанна 2, Княгиню Марію, Князя инока Діонисія, инокиню Мареміану, Варвару, Григорія, Князей мѣцевъ: Никиту, Романа, Меркурія, Петра, Княжъ мѣцевъ: Параскеву, Анастасію, Ксенію, инока Леоніда, Князя Григорія, Князя инока Германа, иноковъ: Сергія, Аврамія, инокинь: Θεодоры, Марѣы, Ираиды 2. Василія 2, Евдокію 3, Іуліанію, Наталію, Наума, Тимоея, Полиевкта, Лукіана, Іоанна 2, Никифора, Георгія, Іакова 2, Михаїла, Захаріи, Вѣру, инока Тимоея, Князя Петра, Князей Іоанна 3, Княгини инокини Θεодосіи.

Родъ Стародубскихъ Кн

*) Сынъ Всеволода, по прованію Большое Гнъздо, внукъ Юрья Долгорукаго, правнукъ 1

**) Это прованіе Князя Дмитрія Михайловича неизвѣстно нигдѣ болѣе.

***) Братъ Князя Дмитрія Михайловича въ монашествѣ Вассіанъ.

1.

ИЗЕЙ И ПОЖАРСКИХЪ

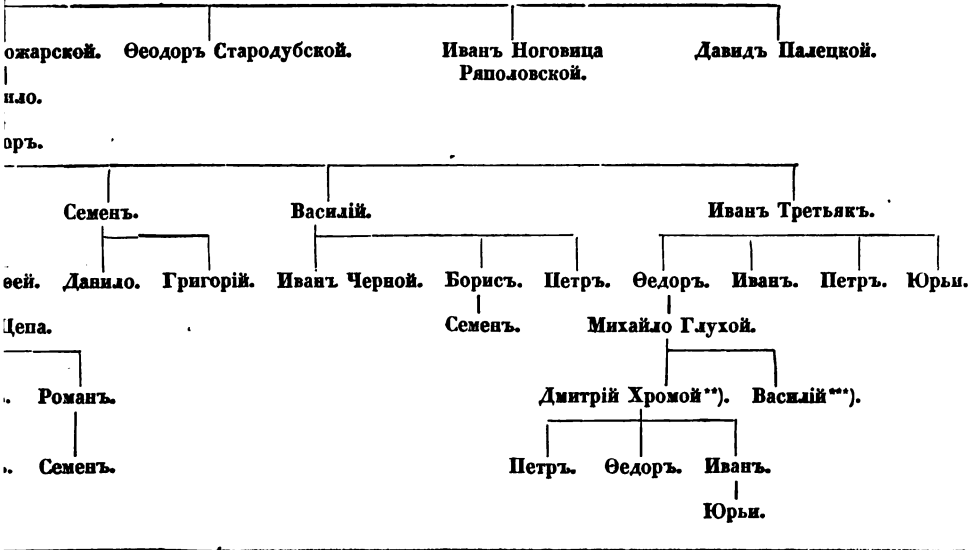
Семеновичъ).

ило.

нъ Калистратъ.

оръ.

рей.

Мономаха.

ВЫПИСКА ИЗЪ ОПИСИ 1668 ГОДА О ВКЛАДАХЪ КНЯЗЕЙ ПОЖАРСКИХЪ ВЪ СПАСО-ПРАМОНЬ-КОВСКОЙ МОНАСТЫРЬ.

На село Лучкино: Даная, при Архимаритѣ Іевѣ съ братією, Князь Василья Коврова Княгини Марья да Князь Петра Пожарскаго Книгини Ѳедоры, 80 году, въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Стародубѣ Ряполовскомъ, на сельцо Лучкино съ деревнями, и пустошми, и съ починки и со всякими угоды, да на прудъ на усть рѣки Шижелты съ мельницею и съ озеры.

На село Мугрѣво: Даная, при священникѣ Игнатіи и при иныхъ священникахъ и братіи, Князь Петра Борисовича Пожарскаго Княгини Ѳедосьи да Князь Петра Пожарскаго, 80 году, въ Стародубѣ Ряполовскомъ, на вотчинное село Мугрѣво, на рѣкѣ на Луку, да на сельцо Дмитріевское, съ деревнями, и съ починки, и съ пустошми и селищи, со всякими угоды.

Даная, при Архимаритѣ Михаилѣ съ братією, Князь Василья Князь Иванова сына Пожарскаго, да Князь Ивана да Князь Петра Васильевыхъ дѣтей Пожарскаго, да Князь Ѳедора да Князь Ивана Ивановыхъ дѣтей Пожарскаго, да Князь Тимофея Князь Ѳедорова сына да Князь Петра Князь Борисова сына Пожарскихъ, 65 году, на пустошь Клестовскую съ селищи, и съ лѣсомъ, и съ бортнымъ ухоеемъ въ Бѣлоусовѣ и со всякими угоды.

Даная, при Архимаритѣ Савватѣ съ братією, Князь Ивана Петровича Пожарскаго, 77 году, въ Стародубѣ Ряполовскомъ, въ Мугрѣвѣ, на деревню Овоиниъ починокъ, да на деревню Хухаревъ починокъ, на деревню Царицевъ починокъ, на селище Борзое, съ лѣсы и съ луги и со всякими угоды.

Даная, при Архимаритѣ Іевѣ съ братією, Князь Семена Князь Борисова сына Пожарскаго, 86 году, въ Стародубѣ Ряполовскомъ, въ Мугрѣвѣ, на пустошь усаднице Кочинги, да на деревню Тишининову, да Юшинское да на полдервни Череповскія, со всѣми угоды.

Даная, при Архимаритѣ Михаилѣ съ братією, Князь Григорья Князь Семенова сына Пожарскаго, 66 году, на вотчину его въ Стародубскомъ уѣздѣ, на сельцо, что надъ озеромъ Боговвленскимъ, съ лѣсомъ, и съ рыб-
ною ловлею и со всякими угоды.

Закладная запись Князь Данила Князь Семенова сына Пожарскаго, 35 году, въ Стародубѣ Ряполовскомъ, въ Мугрѣво, на деревню Легково, на деревню Ильинскую Кузмина, на деревню Панфиловскую, на деревню Еремѣевскую Маласова, со всеми угоды.

Даная, при Архимаритѣ Іевѣ съ братією, Князь Ѳедора Ивановича Пожарскаго, 81 году, въ Коченгирѣ на вотчину его, въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Мугрѣвѣ, на деревню Григорьево, на деревню Раменье, на деревню Матвѣйково, на деревню Олтухово, на деревню Леонтьеву, на деревню Возвозъ да на починокъ Микулкино, съ пашнями, и съ лѣсы, и съ перевѣсы, и съ рыбными ловлями, и съ бортными ухажеемъ и со всеми угоды.

Даная, при Архимаритѣ Савватѣ съ братією, Князь Петра Князь Тимошеева сына Пожарскаго, 77 году, въ Стародубѣ Ряполовскомъ, на вотчину его пустошь Иваньково-Варнопинскую, со всеми угоды.

Списокъ съ данья, при Архимаритѣ Михаилѣ съ братією, Князь Василья Князь Иванова сына Пожарскаго съ товарищи, 65 году, въ Бѣлоусовѣ на пустошь Клестовскую, съ селищи и съ лѣсомъ и со всякими угоды.

Даная, при Архимаритѣ Михаилѣ съ братією, Князь Василья Ивановича Пожарскаго, 65 году, въ Стародубскомъ уѣздѣ, въ Мугрѣвѣ, на пустошь деревню Михѣевскую, на пустошь Дмитреево, съ пустошми и селищи, да на четь озера Богоявленскаго, да въ рѣкѣ въ Луху изъ озера по истоку на язовище.

Даная, при священникѣ Игнатіи и при иныхъ священникахъ и братіи, Княгини Ѳедосьи Князь Петра Тимошеевича Пожарскаго, 80 году, въ Стародубѣ Ряполовскомъ, въ Мугрѣвѣ, на рѣкѣ на Луху, на сельцо Дмитріевское съ деревнями, починки, и съ пустошми, и селянцы и съ истовными Кочергинскими деревнями, опроче деревни Трехъ дворищъ.

Даная, при Архимаритѣ Михаилѣ съ братією, Князь Семена да Князь Михаила Борисовыхъ дѣтей Пожарскаго, 66 году, въ Стародубскомъ уѣздѣ Ряполовскомъ, въ Мугрѣвѣ, на пустошь Пустые-Бѣлоусовскіе, на пустошь Нефедовскую съ пустошми.

Купчая Александра Андреева сына Лодыгина, 7049 году, что купилъ у Князь Михаила у Князь Иванова сына большова Пожарскаго, на рѣкѣ на Луху, сельцо Дмитріевское съ деревнями и со всякими угоды.

Купчая Князь Бориса Князь Ѳедорова сына Пожарскаго, 7057 году, что купилъ у Якова да у Дмитрія Александровыхъ дѣтей Лодыгина въ Мугрѣвѣ, на рѣкѣ на Луху, сельцо Дмитріевское съ деревнями и со всеми угоды.

Купчая Князь Петра Тимошеева сына Пожарскаго, 80 году, что онъ продалъ въ Стародубѣ Ряполовскомъ деревню.

Мѣновая Князя Данила Васильевича да Князя Дмитрія Ивановича, что они мѣнялися селомъ Мугрѣвымъ.

Дѣловая Князя Бориса Княжъ Ѳедорова сына Пожарскаго, 7030 г., на деревни Кочергинскія съ деревнями.

Дѣловая Князь Семена да Князь Михаила Княжъ Борисовыхъ дѣтей Пожарскаго, 77 г., въ Мугрѣвѣ, за рѣкою за Клязмою, на рѣкѣ на Луху, на усадище Кочингирь да на деревню Тишинину, съ деревнями и совсякими угоды.

Духовная Князя Ивана Петровича Пожарскаго на починокъ деревню Аоюнину, на деревню Хухаревъ, на деревню Царищево, на селище Борзое.

Даная, при Архимаритѣ Саватіи съ братією, Князь Ивана Васильевича Пожарскаго, 77 году, на вотчину его въ Стародубскомъ уѣздѣ въ Ряполовскомъ, въ *Пожарь*, на сельцо Троицкое, на деревню Байбаникъ, на деревню Старое, на деревню Григорцово, на пустошь Полетаевскую, и съ иными деревнями, и съ селищи, и съ пустошми и со всякими угоды.

Даная, при Архимаритѣ Саватіи съ братьєю, Князь Ивана Васильевича Пожарскаго, 77 г., въ Стародубѣ Ряполовскомъ, въ *Пожарь*, на вотчины его сельцо Троицкое, на деревню Байбаникъ, на деревню Старое, на д. Григорцову, на пустошь Полетаевскую да на закладныя деревни, на деревню Батинское, съ пустошми и со всякими угоды.

Даная, при Архимаритѣ Саватѣ съ братьєю, Князя Ивана Васильевича Пожарскаго, 77 г., въ Стародубѣ Ряполовскомъ, въ *Пожарь*, на треть сельца Троицкаго, на деревню Байбаникъ съ деревнями, на пустошь Полетаевскую, и съ закладными деревнями и со всякими угоды.

Даная, при Архимаритѣ Саватѣ съ братьєю, старца Тихона Пожарскаго, 75 году, въ Стародубѣ Ряполовскомъ, въ сельцѣ Ѳедотовѣ, на деревню Варьшаево съ деревнями, съ пашнею, и съ луги, и съ лѣсы, и съ бортнымъ ухожеемъ и со всякими угоды.

Купчая Тимооея Ѳедоровича Пожарскаго, 63 г., что купилъ у Ивана Иванова сына Мятчева сельцо Троицкое, съ деревнями и со всякими угоды.

Мѣновая Князь Ѳедора Даниловича Пожарскаго, что мѣнялся съ братомъ своимъ съ Княземъ Михаиломъ Ивановичемъ селомъ Троицкимъ съ деревнями на деревню Ивановскую.

Дѣловая Князь Бориса Ѳедоровича Пожарскаго съ братьями, 7027 г., что подѣлились селомъ Троицкимъ съ деревнями.

Духовная Князь Петра Васильевича Пожарскаго, 66 году, что онъ приказалъ послѣ себя жентъ своей село Троицкое съ деревнями отдать въ Спаской монастырь.

Духовная Князь Тимооея Ѳедоровича Пожарскаго, во иноцѣхъ Тихона, закладная въ монастырь на сельцо Ѳедотово да на Фалелѣво, съ деревнями, 7070 году.

Дѣловая Князя Федора да Князя Василья Федоровыхъ дѣтей Пожарскаго, 98 г., что подѣлили селомъ Троицкимъ съ деревнями.

Запись Ивана Ивановича Мятчева со Княземъ Тимошеемъ Федоровичемъ Пожарскимъ, 7063 г., на село Троицкое съ деревнями.

Даная, при Архимаритѣ Діонисіи съ братьею, Князь Дмитрія Петровича Пожарскаго, 145 г. на кушленную его вотчину въ Тверскомъ уѣздѣ, въ Шескомъ и въ Кушалинскомъ стану, на село Кушалино со всеми угодья.

Даная, при Архимаритѣ Исакии съ братіею, Князь Константина Федоровича Пожарскаго на варницу.

Купчая Князь Дмитрія Петровича Пожарскаго, 136 г., что онъ купилъ у Григорья да у Гаврила Ивановыхъ дѣтей Козловскихъ, у Клинянъ, въ Тверскомъ уѣздѣ, въ Кушалинскомъ стану, половину села Кушалина, со всякими угодья.

Купчая Князь Дмитрея Петровича Пожарскаго, 129 г., что онъ купилъ у тѣхъ же Клинянъ другую половину села Кушалина, со всякими угодья.

V.

ПАНИХИДА ПО КНЯЗЬ ПОЖАРСКОМЪ ВЪ СУЗДАЛѢ.

День 24 Февраля 1852 года останется надолго въ памяти жителей Суздаля. Съ самаго ранняго утра, услышавъ о какомъ-то необычайномъ событіи въ Спасо-Евфимьевскомъ монастырѣ, поспѣшили они, старь и младъ, въ святую обитель, находящуюся на краю города. Начался благовѣсть, и съ каждымъ ударомъ колокола народныя толпы увеличивались. Всѣ мѣстные начальники, въ полныхъ парадныхъ формахъ, собрались въ церковь. Купечество и мѣщанство, съ градскимъ главой и прочими должностными лицами, уже давно ожидали тамъ божественной службы. По прибытіи г. управляющаго губерніей вмѣстѣ съ членами Высочайше назначенной особой комиссіи началась литургія, которую совершалъ отецъ Архимандритъ Іоакимъ со всѣмъ монастырскимъ духовенствомъ соборнѣ.

Лишь только она кончилась, какъ вышелъ изъ царскихъ дверей Преосвященный Епископъ Суздальскій и Владимирскій Іустинъ, и въ краткомъ, изъ сердца излившемся, словѣ призвалъ всѣхъ присутствовавшихъ къ участию въ молитвѣ за упокой души боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Тогда объяснилось для нихъ все дѣло.

Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ, во время послѣдняго пребыванія ихъ въ Суздалѣ, угодно было пожертвовать значительную сумму для сооруженія приличнаго памятника на томъ мѣстѣ, гдѣ, по монастырскому преданію, погребенъ былъ незабвенный Князь Пожарскій. Вслѣдствіе сего г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ поручено было сдѣлать объ этомъ мѣстѣ всѣ возможныя разысканія, кои и увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Но повторимъ лучше слова самого достойнаго пастыря, сколько можемъ привеѣсти ихъ себѣ на память:

«... Было несчастное время», сказалъ онъ, «когда отечеству нашему грозили отовсюду опасности, когда на Престолѣ Русскій со всѣхъ сторонъ устремлялись возсѣсть алчные иноплеменики, когда самой православной вѣрѣ нашей предстояла гибель, — тогда возстали по всѣмъ городамъ доблеіе граждане, которые рѣшились положить животь свой за святую Русь, принесть ей въ жертву все, имущество, и семейство, жизнь.... Они сдѣлали свое дѣло....

Между сими-то гражданами одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій....

Но прошли годы, знаменитый избавитель Россіи скончался, и мѣсто его погребенія, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, покрылось мракомъ неизвѣстности.... Только въ прошедшемъ году одинъ достойный любитель священной Русской старины, въ исполненіе воли высшаго начальства, послѣ усиленныхъ разысканій, дошелъ до твердаго убѣжденія, что прахъ незабвеннаго Князя Дмитрія Михайловича точно покоится въ стѣнахъ сего монастыря. Государю Императору угодно было обратить особенное вниманіе на счастливое открытіе и поручить назначеннымъ лицамъ повѣрить оное на мѣстѣ, что теперь и исполнено съ желаннымъ успѣхомъ.

При семъ радостномъ для сердца Русскаго событіи благословимъ Бога и вознесемъ Ему молитву объ упокоеніи души нашего знаменитаго соотечественника. Молитва есть единственная дань, которую мы можемъ ему принести въ знакъ нашей благодарности....»

Съ послѣднимъ словомъ Преосвященнаго выступило изъ алтара многочисленное, монастырское и городское, духовенство, и начало торжественную панихиду.

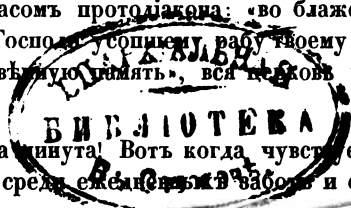
Зажглись погребальныя свѣчи, воздымались кадила, раздались священные гласы, и слышалось въ непрерывныхъ славословіяхъ любезное всякому Русскому имя «боярина Князя Димитрія», соединенное съ молитвами о прощеніи грѣховъ и упокоеніи души его. Вся церковь была наполнена, такъ сказать, свидѣтельствами объ его благочестіи, жизни и подвигахъ: вездѣ были видны многочисленные, богатые дары покойнаго и его семейства: образа, сосуды, церковныя книги, пелены, паникадило. Отецъ Архимандритъ Іоакимъ служилъ въ ризѣ, устроенной «изъ вкладной шубы» Князя Пожарскаго, алаго бархата, еще яркаго. Предстоящіе перенесли въ его время, — такъ живо стало воспоминаніе!

Среди благоговѣйной тишины совершалось священнослуженіе. Народъ молился, кажется, такъ же усердно нынѣ, чрезъ двѣсти лѣтъ по кончинѣ Князя Пожарскаго, какъ и въ самый день его отиѣванія.

Съ послѣднимъ возгласомъ протоіакона: «во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи, усниему рабу твоему боярину Князю Дмитрію и сотвори ему вѣчную память», вся церковь поклонилась въ землю....

Умилительна была эта минута! Вотъ когда чувствуется отечество, забываемое иногда нами среди ежедневныхъ заботъ и суеты.

По окончаніи панихиды вынесены были изъ церкви передъ алтаремъ два образа — Святыя Троицы и Казанскія Божія Матери.

«Православные», сказалъ Преосвященный, вышедъ вновь изъ алтаря, уже разоблаченный, «эти образа пожертвованы въ нашу церковь родными Князя Пожарскаго, въ поминъ по его душѣ. Вѣроятно одинъ изъ нихъ стоялъ и предъ гробомъ его. Помянемъ же предъ ними еще разъ его душу, и помолимся вмѣстѣ о благоденствіи Отечества, Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома».

Присутствовавшіе бросились къ наю; всякой хотѣлъ приложиться поскорѣе къ завѣтнымъ святынямъ.

Поздно уже разошелся народъ, съ грустнымъ, но пріятнымъ, сладкимъ чувствомъ, оставивъ церковь, и говоря дорогою о трудахъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, котораго имя искони соединилось въ преданіи съ памятью объ избавленіи Россіи отъ Поляковъ, вспоминая давно прошедшее время, славя Бога за избавленіе отъ золъ, и благодаря Царя, который любитъ народную славу и старается, рано и поздно, воздавать каждому по дѣламъ его.

(Перепечатано изъ Итоговъ Точнаго Ученыхъ Записокъ Императорской Академіи
Наукъ).

1961

35-hfl
Nijh

2-61

